

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

_____ Е.В. Чистова

«_____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА
ЛЕКЦИИ В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускник

Д.Е. Панченко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Культурно-коммуникативные векторы жанра лекции в китайском академическом дискурсе». Бакалаврская работа представлена в объеме 85 страниц, включает в себя 1 таблицу, 1 рисунок, а также список использованной литературы, состоящей из 48 источников.

Ключевые слова: ДИСКУРС, АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ЖАНР ЛЕКЦИИ, КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ВЕКТОР, КИТАЙСКОЕ ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Цель: описание языковых способов реализации культурно-коммуникативных ориентиров, специфицирующих речевое поведение китайского лектора.

Задачи: 1) обобщить уже имеющиеся знания о дискурсе в отечественной и зарубежной лингвистике; 2) изучить типы и категории дискурса; 3) рассмотреть академический дискурс и жанр лекции как составляющую часть институционального общения; 4) описать языковые способы реализации культурно-коммуникативных векторов в жанре лекции на примере речевого поведения китайского лектора;

Актуальность исследования обусловлена недостатком работ в рамках отечественного китаеведения, посвящённых изучению китайских дискурсивных практик. В частности, в области национальных характеристик и культурных конвенций, воплощаемых в институциональной сфере общения.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими и другими факторами, взятый в событийном аспекте.

2. Академический дискурс – один из институциональных типов дискурса. Задача участников этого дискурса не только открыть новые знания, но и преподать их. Новые знания представляются в вербальной форме и обусловлены коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений.

3. Коммуникативный жанр лекции – это жанр, в рамках которого осуществляется публичное, заблаговременно подготовленное общение широко информированного в конкретной исследовательской области адресанта с групповым адресатом.

4. Культурно-коммуникативные векторы, могут служить в качестве интерпретативной основы культурологического дискурс-анализа. Китайское дискурсивное пространство образуется благодаря сочетанию этих векторов.

5. Культурно-коммуникативный вектор – традиционный архетипически обусловленный дискурсивный ориентир, который определяет специфику языковой реализации дискурса в конкретной лингвокультуре.

6. Исследование наглядно демонстрирует наличие особенных национальных черт присущих лекционному жанру китайского академического дискурса, а речь лектора выстраивается согласно дискурсивным ориентирам.

Перспективы дальнейшего исследования: полученные данные, дают основание предполагать, что в будущем, под влиянием дальнейшего развития наук, особенно гуманитарных, будут выявлены новые культурно-коммуникативные векторы, а речевые средства, используемые в научной сфере, разнообразятся ещё больше.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И КОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР ЛЕКЦИИ.....	6
1.1. Понятие дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике	6
1.2. Категории и типы дискурса	9
1.3. Академический дискурс как вид институционального общения	12
1.4. Дискурсообразующий коммуникативный жанр лекции	15
1.5. Культурно-коммуникативные векторы как интерпретативная основа культурологического дискурс-анализа.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	32
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В ЖАНРЕ ЛЕКЦИИ.....	34
2.1. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和».....	34
2.2. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面»	37
2.3. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Вежливость» / «礼貌».....	40
2.4. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意»	42
2.5. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / «辩证思维»	51
2.6. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектор «Включение в отношения» / «关系»	54
2.7. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威».....	57
2.8. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Национальный патриотизм» / «名族爱国主义».....	60
2.9. Языковые способы реализации «Эстетики речи» / «话语审美» как дискурсивного фонообразующего императива жанра лекции	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	82

ВВЕДЕНИЕ

Академический дискурс является совокупностью научного и педагогического дискурсов. Одним из жанров данного дискурса является коммуникативный жанр лекции. Чаще всего сценарий данного жанра предполагает устное выступление лектора, с некоторым включением интерактивной работы и диалога.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена выявлению культурно-коммуникативных векторов детерминирующих специфику дискурсивного взаимодействия, описанию их реализации посредством различных языковых средств в устной академической коммуникации представленной на материале китайской языковой культуры.

Актуальность исследования обусловлена недостатком работ в рамках отечественного китаеведения, посвящённых изучению китайских дискурсивных практик. В частности, в области национальных характеристик и культурных конвенций, воплощаемых в институциональной сфере общения.

Общетеоретическую базу проводимого исследования составили труды учёных в области лингвистики текста и теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Р.С. Аликаев, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, В.Е. Чернявская), а так же в области межкультурной коммуникации и лингвокультурологии (Н.Г. Бурмакина, В.Г. Костомаров, Л.В. Куликова, В.В. Красных, И.Г. Нагибина, И.А. Стернин).

В качестве **объекта** исследования представлен лекционный жанр китайского академического дискурса как один из типов современного академического общения. **Предметом** исследования является языковая реализация культурно-коммуникативных векторов, конституирующих пространство лекционного жанра китайского академического дискурса.

Целью данного исследования является описание языковых способов реализации культурно-коммуникативных ориентиров, специфицирующих речевое поведение китайского лектора.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- 1) обобщить уже имеющиеся знания о дискурсе в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) изучить типы и категории дискурса;
- 3) рассмотреть академический дискурс и жанр лекции как составляющую часть институционального общения;
- 4) описать языковые способы реализации культурно-коммуникативных векторов в жанре лекции на примере речевого поведения китайского лектора.

Материалом для исследования послужили свободные лекции, преподаваемые в Китае лекторами Харбинского политехнического университета. В ходе исследования было проанализировано 48 лекций на китайском языке, общая продолжительность которых составила 96 часов. Тематика лекций разнообразна и включает в себя лекции как гуманитарного характера, так и физико-математического. Объем проанализированного материала составил около 81 600 знаков.

Основными методами исследования в данной работе являются теоретический анализ для обобщения собранных теоретических данных; лингвистическое наблюдение, которое применялось во время обучения в Харбинском политехническом университете для сбора информации об исследованиях китайского академического дискурса и мониторинга реальных фрагментов коммуникации в нем, а так же описательный и интерпретационный методы.

Структура исследования включает введение, две главы, заключение и список использованной литературы. Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается комплексным подходом к изучаемой проблеме, используемых дополняющих друг друга методов исследования, а также разносторонним анализом обширного теоретического и практического языков материалов.

ГЛАВА 1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И КОММУНИКАТИВНЫЙ ЖАНР ЛЕКЦИИ

1.1. Понятие дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике

Речевая деятельность человека всегда была одним из главных объектов исследований ученых лингвистов разных эпох и пробуждала интерес к её изучению у смежных с лингвистикой наук. Множество изучаемых лингвистикой явлений и понятий до сих пор не имеют одного единственного определения. Одним из таких понятий и является «дискурс». Авторы настолько по-разному описывают этот термин, что можно смело утверждать, что понятие «дискурс» стало даже шире, чем «язык». Именно дискурс становится главным объектом исследования в конце XX века, что связано с признанием ученых лингвистов того, что язык антропоцентричен. После этого термин «дискурс» становится одним из самых употребляемых терминов антропоцентрической парадигмы [Маслова, 2008].

Дискурс (в переводе с фр. – «речь») и этот термин, стал широко использоваться в лингвистике с 1960-х гг. Бельгийский лингвист Э. Бюиссанс, который в своей статье предложил использовать термин «дискурс», писал: «Я предлагаю называть дискурсом то, что предстает в речи функциональной частью, и ввести это понятие, как средний термин в оппозиции язык – речь» [Бюиссанс, 2016: 213]. Из его работы можно сделать вывод, что дискурс является тем, что связывает язык и речь между собой. По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста дискурс – экспликация позиции говорящего в высказывании [Бенвенист, 1974]. Что противоположно повествованию, потому что оно не учитывает позиции говорящего. Швейцарский лингвист П. Серио выделяет намного больше, чем одно определение «дискурса». Основываясь на работах Ф. Соссюра и Э. Бенвениста, он пишет, что «дискурс»:

- 1) является эквивалентом понятия «речь», иными словами может быть любым конкретным высказыванием;
- 2) является единицей, которая по своим размерам превосходит фразу;
- 3) в рамках «дискурса» происходит воздействие высказывания на получателя с учетом ситуации, происходящей во время высказывания;
- 4) беседа является основным типом высказывания;
- 5) является речью с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает позицию говорящего (по Э. Бенвенисту);
- 6) в рамках «дискурса» происходит употребление единиц языка и их речевая актуализация;
- 7) «дискурс» может подразумевать социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс;
- 8) является теоретическим конструктом, предназначенным для исследований условий создания текста [Серио,1999: 26].

Отечественные лингвисты в лице В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвикова остановились на том, что дискурс – это «результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста» [Костомаров, Бурвикова, 1999: 10]. В.В. Красных говорит, что «дискурс есть вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планам» [Красных, 2003: 375]. Специалист в области лингвистики текста В.Е. Чернявская пишет, что дискурс – это «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [Чернявская, 2001: 14].

Согласно советскому и российскому лингвисту Н.Д. Арутюновой дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как

целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136]. Данное определение имеет связь с определением В.В. Карасика и мнение о социокультурной природе дискурса. Известный социолингвист В.И. Карасик, красноречиво отмечает в своей работе, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» [Карасик, 2002: 192]. Кроме того, необходимо сказать о точке зрения Т.А. ван Дейка, нидерландского лингвиста, так же изучающего дискурс и дискурс-анализ. Он утверждает, что дискурс, это какое-либо коммуникативное событие, которое происходит между адресатом и адресантом во время коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и других контекстах. Это коммуникативное действие может быть выражено как в письменном виде, так и в виде речи, а также иметь вербальные и невербальные компоненты [Дейк, 1989].

Огромное количество объяснений этого термина, данных лингвистами разных стран, образуют несколько подходов к определению дискурса.

1. Коммуникативный подход рассматривает дискурс как некоторую систему, которая становится дискурсом благодаря её субъекту, объекту, обстоятельствам при воспроизведении в вербальном виде.

2. Структурно-синтаксический подход рассматривает дискурс как фрагмент текста. Более одного предложения, которые находятся в смысловой связи друг с другом. При этом такая категория, как связность – является ключевым признаком того, что данное явление именно дискурс.

3. Структурно-стилистический подход рассматривает дискурс как разговорную речь и даёт описание, которое характеризуется спонтанностью, ситуативностью, контекстуальностью и др.

4. Социально-прагматический подход так же, как и структурно-синтаксический подход рассматривает дискурс как текст, но как текст, который имеет социальную данность со своими текстами.

В ряде работ, а также в работе В.И. Карасика отмечается, что термин «дискурс» очень близок и к термину «диалог», т.к. дискурс предполагает взаимодействие между адресантом и адресатом, а роли коммуникантов при этом будут меняться. Поскольку «текст» и «диалог», так же имеют огромное количество значений, но со своей спецификой, то термин «дискурс» – это общее понятие, которое может одновременно объединять разнообразные виды использования языка.

При изучении существующих определений и подходов, относящихся к дискурсу одно, можно сказать наверняка – это очень обширный термин, который включает в себя различные параметры лингвистического и экстралингвистического качеств. Он может быть приравнен к понятию текст, а может и противопоставляться ему. Дискурс имеет связь, как с текстом, так и с ситуациями общения, а также с тем, что происходит в мыслях коммуникантов. Кроме того, необходимо упомянуть, что часть ученых рассматривает дискурс, как то, что понимается адресатом, а часть ученых, исследуют в своих работах именно процесс создания дискурса. В связи с этим сформировалось междисциплинарное направление, задачей которого является изучение дискурса. Это направление носит название дискурсивный анализ или анализ дискурса. Эта область знания находится между лингвистикой, философией, психологией, философией и другими науками.

1.2. Категории и типы дискурса

Одни из основных разграничений в области типологии дискурса – это степень формальности общения, а также противопоставление устного и письменного видов дискурса. Для подробного изучения каждой категории дискурса потребуется написание отдельной работы, так как их огромное

количество, но иметь общее представление об основных классах категорий дискурса всё же необходимо. Основываясь на трудах В.И. Карасика, можно говорить о следующей классификации категорий дискурса.

1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста (относительная оформленность, тематическое, стилистическое и структурное единство и относительная смысловая завершенность);

2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, степень амплификации или компрессии);

3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл текста (адресативность, образ автора, информативность, модальность, интерпретируемость, интертекстуальная ориентация);

4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия) [Карасик, 2002: 201].

Конститутивные категории в некотором смысле являются производными теории коммуникативных постулатов. Эти категории можно охарактеризовать не в случае успешной коммуникации, а в случае коммуникативного сбоя. Это объясняется тем, что в случае успешной коммуникации, общение происходит в соответствии с мотивами участников и эти конститутивные категории просто остаются незамеченными.

Жанрово-стилистические категории направляют адресата. То есть, помогают ему отнести текст к какой-либо сфере общения. Эта сфера складывается благодаря нормам и правилам общения в конкретном обществе. «Это ориентирующие, а не смыслораскрывающие категории» [Там же: 202].

Содержательные (семантико-прагматические) категории – самые обсуждаемые и спорные категории. Объяснение этому очень простое, начальной точкой для формирования этих категорий может быть как текст сам по себе, так и текст в ситуации общения. В этом и заключается спорность формирования этих категорий.

Формально-структурные категории неразрывно связаны с содержательными и жанрово-стилистическими категориями, что и является причиной, почему формально-структурные категории помогают определить содержательные характеристики текста.

Поскольку дискурс обширное понятие, то, как уже и говорилось, он имеет и огромное количество подходов к его изучению. В рамках социолингвистического подхода можно выделить следующие два типа, один из которых играет ключевую роль в данной работе: лично-ориентированный и статусно-ориентированный.

Лично-ориентированный дискурс, разделяется на бытовой и бытийный дискурс. Бытовое общение – это исходный тип дискурса, в то время как бытийное общение получает свое воплощение различным образом. Например, в художественном диалоге или мифологическом. Бытийный дискурс нужен для понимания и поиска существенных смыслов. Здесь подразумевается художественное или философское постижение мира. Особенностью бытового дискурса является то, что коммуникант пытается сжать передаваемую информацию, а актуальна в этом случае эмоциональная составляющая.

Статусно-ориентированный дискурс может быть как институциональным, так и неинституциональным. Это зависит оттого, какие общественные институты работают в обществе в данный исторический промежуток времени. Так же стоит отметить, что статусно-ориентированным может быть и коммуникация незнакомых друг другу людей, если это общение происходит в рамках какого-то института [Карасик, 2002].

В данном параграфе были представлены основные типы и категории дискурса. Каждый из этих типов обладает собственными основными характеристиками. В соответствии с характеристиками выделяются следующие категории дискурса: конститутивные, жанрово-стилистические, содержательные (семантико-прагматические), формально-структурные. В

рамках социолингвистического выделяются два типа дискурса: личностно-ориентированный и статусно-ориентированный.

1.3. Академический дискурс как вид институционального общения

Для современного общества характерны разные типы институционального дискурса. Например, академический, политический, религиозный, педагогический, медицинский, военный, юридический, спортивный и т.д. В отличие от коммуникантов личностного дискурса, основной характеристикой институционального дискурса является представительская функция человека. Это такой дискурс, в котором люди могут быть незнакомы, но общаться, следуя принятым нормам, характерным для данного института. Институциональность, в основном, имеет ступенчатый характер, потому что основой институционального общения является коммуникация пары с неравным статусом: учитель – ученик, начальник – подчинённый. Конечно, сюда же включается и общение представителей с одинаковым статусом в институте [Карасик, 2002].

Зная эти характеристики институционального дискурса важно отметить, что эти нормы общения, принятые социумом, отображают этнические ценности и ценности группы, которая образует данный институт. Иными словами, если рассматривать академический дискурс конкретного языка и изучать его в рамках институционального дискурса, то можно выявить особенности не только грамматического строя, жанровые особенности и т.д., но и дать оценку характерным этническим ценностям, нормам общения данного языка.

Академический дискурс всегда привлекает к себе очень много внимания. Этот вид дискурса имеет очень интересную особенность. Участниками академического дискурса могут быть исследователи, которые являются частью научного общества и особенность заключается в равенстве всех коммуникантов. Имеется в виду, что исследования участников не

являются истиной в последней инстанции, а стремление к познанию заставляет этих людей критично относиться не только к чужой работе, но и своей. Тандем «агент – клиент» не подходит для академического дискурса, в отличие от других типов институционального общения. С одной стороны, участники этого общения именуют друг друга «коллега». Это как бы показывает их равенство друг перед другом, но при этом участники этого дискурса создали свою мини-иерархию. Например, степени научной квалификации, академические звания и членство в научных сообществах. Кроме того, задача участников этого дискурса не только открыть новые знания, но и преподать их. Поэтому можно заметить различные статусно-ролевые характеристики: исследователь, педагог, эксперт, ученый-популяризатор и многие другие [Карасик, 2002].

Важной характеристикой академического дискурса является место, время и обстановка, которая характерна для диалога в рамках этого дискурса. Диалог может быть как устным, так и письменным, что вполне предсказуемо. Иными словами, для устного диалога вполне подходит аудитория или зал. Для письменного примером может являться библиотека.

«Целью этого общения является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности и ложности тех или иных положений, предельной абстрактивизацией предмета речи» [Аликаев, 1999: 60–68]. Вообще здесь идет речь не об академическом дискурсе, а о стиле, который ему характерен. Следующие прагматические параметры характерны для академического дискурса с точки зрения стиля:

- 1) типизированный отстраненный субъект и объект речи, находящиеся в равных ролевых позициях.
- 2) типизированные условия общения, которые предполагают свободный обмен мнениями.
- 3) равные пресуппозиции участников.

4) сформированная традиция общения и наличие значительного пласта общих текстов [Карасик, 2002: 231].

Цели академического дискурса могут быть совершенно разными: определить проблему, выявить гипотезу и цели, обнародовать результаты исследований, прокомментировать эти результаты, дать какую-либо оценку проведённой работе и многое другое. Эти цели академического дискурса воплощаются в различных жанрах: в научной статье, монографии, докладе, выступлении на конференции, лекции, диссертации и др. Устные жанры в академическом дискурсе достаточно размыты и этому есть объяснение. В каком ключе будет проходить выступление, например, с докладом, будет зависеть от окружающих обстоятельств. То есть, в какой форме проходит само мероприятие.

Так же стоит сказать о том, что академический дискурс имеет высокую степень интерсексуальности. Отсылка к конкретным текстам, идеям, тезисам, опора на прецедентные тексты – всё то является яркой отличительной чертой академического дискурса. Прецедентные тексты в академическом дискурсе представлены в виде работ известных исследователей, монографий, статей и т.д.

Если говорить о дискурсивных формулах (обороты речи, которые используются представителями определенного института), то можно сказать, что в академическом дискурсе отмечается чрезмерное использование терминов, что синтаксически усложняет текст. Это происходит из-за стремления как можно более точно дать описание исследованию или своей точке зрения.

Общение в академическом дискурсе предполагает спокойную, неторопливую, содержательную беседу, вдумчивое чтение. Если рассматривать синтаксически усложненный текст с этой позиции, то можно сказать, что усложненный текст в научном дискурсе оптимально выполняет основные функции дискурса: на самом точном уровне раскрывает смысл и содержание проблемы. Делая, при этом, это содержание недоступным для

читателей, которые не имеют достаточных знаний для его понимания (функция защиты текста) и создает адекватный для обсуждения данной проблемы темп речи [Карасик, 2002].

Вышеперечисленное описание академического дискурса как одного из видов институционального позволяет сделать вывод, что есть общие характеристики, которые будут свойственны академическому дискурсу любой языковой культуры. Основная цель академического дискурса – это передача научного знания. Чаще всего коммуниканты занимают разное социальное положение в институте. Диалог в академической коммуникации может быть как устным, так и письменным. Академический дискурс характеризуется высокой степенью интертекстуальности, отмечается использование терминологии, соответствующей теме исследований. Устные жанры в академическом дискурсе достаточно размыты и формат выступлений будет определяться условиями коммуникативной ситуации.

1.4. Дискурсообразующий коммуникативный жанр лекции

В совместной монографии Н.Г. Бурмакиной и Л.В. Куликовой рассматривается жанровая организация академического дискурса и выделяется несколько дискурсообразующих жанров академического общения:

1. Коммуникативный жанр лекции;
2. Коммуникативный жанр научного доклада;
3. Коммуникативный жанр экзамен;
4. Научная статья как коммуникативный жанр.

Согласно исследованию, коммуникативные ситуации являются дискурсообразующим и жанроформирующим звеном. Вышеперечисленные жанры формируются в соответствии с типологией ситуаций научной коммуникации, разработанной Р.С. Аликаевым. В этой типологии исследуется не только взаимодействие между учеными-исследователями, но и общение студентов и преподавателей.

Для данной исследовательской работы большой интерес представляет такой коммуникативный жанр академического дискурса, как жанр лекции. «Под лекцией в работе понимается коммуникативный жанр, в рамках которого осуществляется публичное, предварительно подготовленное общение широко информированного в определенной исследовательской области адресанта с групповым адресатом с целью передачи и популяризации научных знаний» [Бурмакина, Куликова, 2018: 87]. Этот жанр характеризуется следующими свойствами:

1) лекции разворачиваются в научно-исследовательской сфере, публичной и официальной обстановке, а главная их цель – передача знаний;

2) отношения участников коммуникации, в данном случае адресант – групповой адресат, комплементарные или ассиметричные;

3) лекции могут осуществляться в двух вариантах: все участники одновременно находятся в одном пространстве, либо дистанционные лекции, опосредованные техническими средствами. Лекции ограничены по времени расписанием;

4) информативное общение является основой лекции, также используются различные стратегии для привлечения внимания слушателей. Наличие рекомендаций и инструкций является выражением персуазивности;

5) информация, которая преподносится лектором не подвергается сомнению адресатом. Коммуникативная ситуация лекции относится к формирующим точку зрения ситуациям;

6) тематика лекции определяется научной дисциплиной, в рамках которой проводится лекция, а также целями и задачами учебного курса и научными интересами самого лектора;

7) лекция включает в себя как устную, так и письменную форму преподнесения информации. Содержание заранее подготовлено лектором и степень этой подготовки варьируется;

8) преимущественно лекция представляет собой статическую коммуникативную ситуацию, иными словами, её основой является монолог.

По структуре жанра лекции выделяются следующие составляющие:

1) информативная, т.е. собственно содержание лекции;

2) организующая, которая включает в себя средства адресованности, средства организации изложения, а также элементы, которые не имеют отношения к содержанию лекции. Это могут быть объявления, регуляторы поведения и т.д. Лекция представляет собой «чередование различных способов изложения мысли» [Бурмакина, Куликова, 2018: 92]. Такими способами являются: повествование, описание, указание, рассуждение и информация. Иногда эти способы могут комбинироваться и скрещиваться между собой.

Согласно результатам исследования в работе Н.Г. Бурмакиной и Л.В. Куликовой были выделены следующие средства адресованности в жанре лекции:

- обращения;
- формулы приветствия и прощания;
- сигналы актуализирующего значения, акцентирующие внимание адресата на каком-то определенном фрагменте информации;
- сигналы, формирующие контактность, выраженные глаголами с семантикой ментальных действий, либо с семантикой перцепции в форме второго, либо первого лица множественного числа;
- сигналы инструктивного характера, выражающиеся через императивные конструкции;
- прием приписывания потенциальных действий адресату в ходе изложения, реализующийся через местоименно-глагольные формы второго лица множественного числа изъявительного наклонения настоящего или будущего времени, а также модальные конструкции;
- риторические вопросы;

- вопросительные конструкции, направленные на мониторинг понимания излагаемого материала слушателями;
- вопросно-ответные комплексы, продуцируемые совместно лектором и адресатом;
- имитация диалога с аудиторией. Лектор задает вопросы или делает комментарии от имени слушателей и сам на них отвечает;
- формы первого лица множественного числа глаголов и местоимений;
- использование личного местоимения второго лица множественного числа в дательном падеже «вам» в составе композиционных сигналов, ориентирующих слушателя в ходе изложения [Бурмакина, Куликова, 2018].

Среди композиционных средств выделяются следующие:

- маркеры выражения авторского мнения по поводу излагаемого материала являются средствами авторизации, указывающими на отправителя речи;
- композиционные сигналы, призванные помочь адресату ориентироваться в ходе изложения;
- маркеры цитирования и маркеры примеров [Бурмакина, Куликова, 2018].

Проанализировав теоретические материалы и исследования касаемые коммуникативного жанра лекции, мы пришли к заключению, что данный жанр обладает собственными характеристиками и является частью академического дискурса. Лекции разворачиваются в научно-исследовательской сфере, и носят публичный характер, а главная их цель, как одного из жанров академического дискурса – передача знаний. Преимущественно, лекция представляет собой статическую коммуникативную ситуацию, иными словами, представлена в виде монолога и включает в себя как устную, так и письменную формы представления информации.

1.5. Культурно-коммуникативные векторы как интерпретативная основа культурологического дискурс-анализа

Для полного и обширного анализа дискурса необходимо обязательно рассматривать такую важную составляющую как культура. Так как языковая личность в процессе социализации обретает определённые представления, которые передаются из поколения в поколение, следовательно национально-культурные компоненты находят своё отражение в речевом поведении. Изучив научные труды отечественных лингвистов, можно прийти к выводу, что культура и коммуникация неразрывно связаны друг с другом, а и культура влияет на всю коммуникацию и все сферы социальной жизни.

В начале XXI века в китайской дискурсологии сформировалось направление, которое носит название «культурологический дискурс-анализ» / «文化话语研究». Это направление включает в себя методы и идеи критического дискурс-анализа. В свою очередь в Китае появилось его ответвление «китайский культурологический дискурс-анализ», как модель для интерпретации «восточной» коммуникации. Основоположником китайского культурологического дискурс-анализа является Ши Сюй. «Основной целью китайского культурологического анализа коммуникации является исследование культурно-дискурсивного контекста с учетом единства ценностей, норм и правил взаимодействия субъектов посредством языковых и неязыковых форм китайской лингвокультуры, где основным инструментарием выступают методологические элементы – «деконструкция» и «трансформация», направленные на выявление китайских культурно-коммуникативных ориентиров» [Нагибина, 2017: 187]. Эти культурно-коммуникативные ориентиры могут служить в качестве интерпретативной основы для культурологического дискурс-анализа.

В диссертационной работе И.Г. Нагибиной утверждается, что китайское дискурсивное пространство образуется благодаря сочетанию культурно-коммуникативных векторов. Культурно-коммуникативный вектор «как

традиционный архетипически обусловленный дискурсивный ориентир, имея социальную природу символической конвенции и рекуррентный характер, определяет специфику языковой реализации дискурса в конкретной лингвокультуре. Культурно-коммуникативный вектор проявляется в интеракции вариативными способами» [Нагибина, 2017: 10]. Мы взяли данные культурно-коммуникативные векторы за основу для осуществления дальнейшего культурологического дискурс-анализа. В работе представлены «Эстетика речи» / «话语审美» (хуаюй шэньмэй) как дискурсивный фонообразующий императив и восемь культурно-коммуникативных векторов:

1. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» (чжунхэ);
2. Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» (ляньмянь);
3. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» (лимао);
4. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» (янь бу цзинь и);
5. Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» (бяньчжэн сывэй);
6. Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси);
7. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй);
8. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» (миньцзу айгочжу'и);

«Эстетика речи» / «话语审美» (хуаюй шэньмэй) – эта категория может быть очень обширной и интерпретироваться по-разному, однако «эстетика является обязательным условием правильной коммуникации в рамках китайской языковой картины мира, дискурсивным императивом,

конструирующим культурно-дискурсивный фон: совокупность фонетических, лексических, синтаксических языковых средств» [Нагибина, 2017: 66]. В рамках китайской языковой культуры эстетика дискурса – это процесс, при осуществлении которого удовлетворяются эстетические потребности, но не только адресанта, но и адресата сообщения. Основываясь на выводах, сделанных И.Г. Нагибиной, в данной работе под эстетикой речи будет подразумеваться «совокупность различных типов дискурсов, реализуемых выразительными средствами китайского языка – фонетическими, лексическими и стилистическими» [Там же: 67].

Для достижения эстетичности речи в рамках китайской языковой культуры, часто встречаемой характеристикой всех типов дискурса является параллелизм. Важно упомянуть, что «параллелизм присутствует и в задействованных стилистических приемах (метафора, метонимия, риторический вопрос и т.д.)» [Там же: 69].

В работе И.Г. Нагибиной с помощью рисунка была представлена модель китайского культурно-дискурсивного пространства, где схематически изображены восемь векторов, благодаря которым и конструируется это пространство.

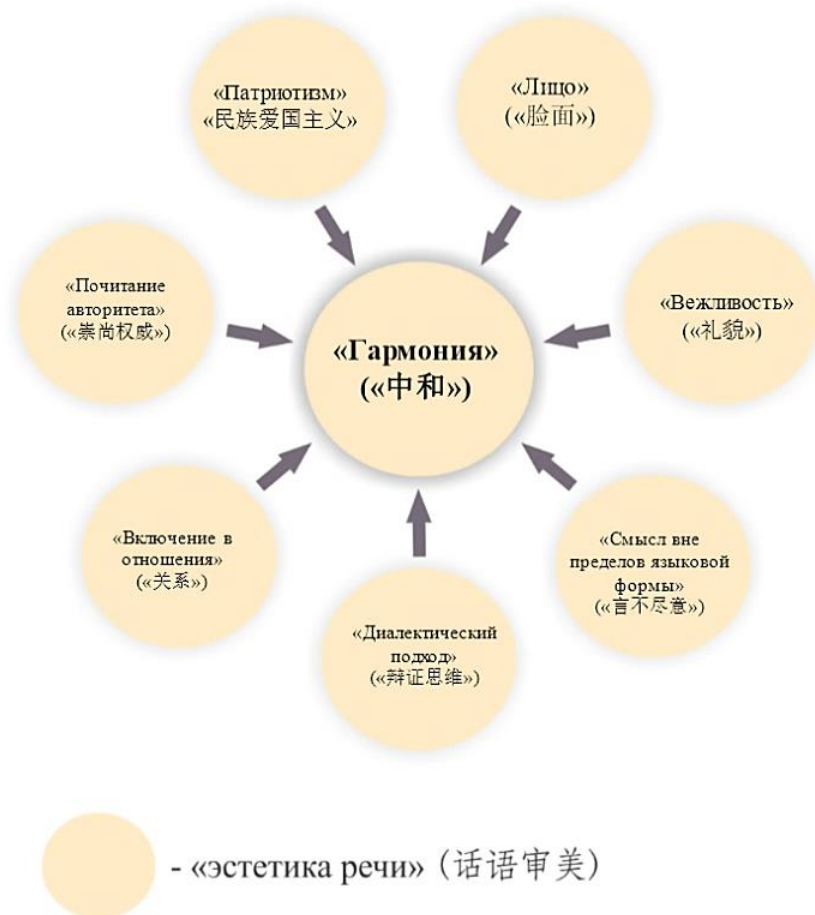

Рисунок 1. Модель китайского культурно-дискурсивного пространства.

Необходимо отметить, что одним из главных культурно-коммуникативных векторов является вектор «Гармония» / «中和» (чжунхэ). Причина, по которой этот вектор является целеполагающим вектором китайского дискурса заключается в том, что главным принципом при осуществлении коммуникации, является достижение гармонии. Гармония, в свою очередь, основывается на сбалансированных и дружелюбных отношениях между участниками коммуникации. Разница между «китайским» и «западным» дискурсом заметна при сравнении. Если сопоставлять с «западным дискурсом», где индивидуальная автономия является основополагающей, то в китайской лингвокультуре коммуникация направлена на проявление взаимоуважения и её главной целью является выстраивание относительно стабильных отношений между участниками. Стремление к достижению этой гармонии, восходит к таким учениям как конфуцианство и

даосизм, где гармония является общим понятием и её достижение во всём мире, между людьми и в самом человеке – было то, чего многие люди пытались добиться.

Исследователи выделяют следующие типы гармонии с позиции вовлеченных межсубъектных отношений:

- интересубъективная гармония личности – гармоничное существование духовного и физического мира человека;
- межличностная гармония – гармоничное существование членов семьи, гармоничное существование соседей, друзей, коллег, а также чиновников и простого народа.
- гармония личности и мира – «天人之和» / «равновесность взаимодействия человека и окружающей среды» [Нагибина, 2017: 85];

В межличностной гармонии и гармонии личности и мира также выделяют оппозицию «истинная равновесность» / «真和» и «квазиравновесность» / «伪和».

«Истинная равновесность» / «真和» в свою очередь включает в себя две модели идеальной коммуникации. При осуществлении первой модели коммуникации – выражается уважение друг другу и происходит принятие соответствующих обстановке и высшим принципам индивидуальных особенностей личности коммуникантов. При осуществлении второй модели коммуникации – основываясь на принципе «心和» / «синьхэ», с помощью речевых действий происходит взаимное поощрение саморазвития личности коммуникантов. «Таким образом, выстраивание оптимальных отношений осуществляется через "взаимоемкость" (способность принимать и накапливать духовные принципы друг друга), которая складывается в результате диалога в форме демократичных консультаций или умеренных споров» [Нагибина, 2017: 86].

«Квазиравновесность» / «伪和» по мнению некоторых китайских исследователей, в свою очередь, делится еще на два типа:

- «быть друзьями только на людях» / «面和心不和».
- «отождествление равенства и гармонии» / «以“同”代“和”».

Предполагаемы причины существования двух этих типов:

1. Опасение возникновения конфликта или спора, которые могут нарушить гармонию;
2. Малая осведомленность в какой-то теме одного из коммуникантов;
3. Принятие лишь видимых мер для разрешения каких-либо противоречий в коммуникации, возникших в следствие неспособности коммуниканта объективно их оценивать;
4. непонимание сути «истинной равновесности» / «真和» и подмена её с помощью понятия «быть друзьями только на людях» / «面和心不和»;
5. Нежелание обидеть собеседника;
6. отождествление понятий «гармония» и «равенство» [Нагибина, 2017].

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» так же реализуется на дискурсивно-поведенческом уровне с помощью:

- «Гармония как высшая ценность» / «和为贵» – этот способ реализации берет свое начало еще с древних времен и отображен в древних изречениях;
- «Ориентация на интересы собеседника» / «迎合» – имеет положительное значение в китайской лингвокультуре;
- «Беспринципный компромисс, уступка» / «迁就» – крайняя степень реализации «ориентации на интересы собеседника». Подразумевает под собой уступки в ущерб своим интересам. Причиной появления данного способа реализации культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和» является то, что часто коммуникант боится «потерять лицо» из-за того, что отказал своему собеседнику.

- «Избегание соперничества в общении, спора» / «畏争» – спор ведет к разрешению гармонии;
- «Включение третьей стороны (примирителя, миротворца)» / «企盼和事佬»;
- «Подчинение большинству» / «从众» – данный способ реализации культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和» основывается на стремлении «не нарушить нормы поведения и речи» / «怕出格». Скромность и следование принятым в обществе нормам обеспечивает шанс быть минимально подвергнутым критике [Нагибина, 2017].

Следующий культурно-коммуникативный вектор, изображённый на схеме, которому стоит уделить внимание – это культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» (ляньмянь). Данный культурно-коммуникативный вектор, так же является очень важной составляющей, формирующей китайское культурно-дискурсивное, которая определяет социально-нормативное-поведение человека. В самом Китае этот феномен почти не изучается, т.к. является чем-то привычным и носителю языка очень сложно воспринимать его, как необычное явление. Понятие «лицо» восходит к традициям конфуцианства и крепко осело в сознании китайского народа, в виде правил поведения и в целом отражается в коммуникативном поведении.

Выделяются следующие способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面»:

1. «Откровенная демонстрация лица» / «秀脸面» – демонстрация хороших поступков коммуниканта, приводя в качестве примера достигнутые успехи;
2. «Оберегание лица» / «爱脸面», «要脸面»;
3. «Представление себя с лучшей стороны» / «争脸面» – сопряжено с «Откровенная демонстрация лица», но менее откровенно вербализируется при коммуникации;

4. «Поддержание лица» / «给脸面»;
5. «Сохранение лица» / «留脸面» – является способом реализации, если существует опасность потери лица;
6. «Потеря лица» / «丢脸面» – осуществление действий, не соответствующих моральным нормам;
7. «Нанесение вреда лицу» / «损脸面» – сопряжено с «потерей лица», но не означает полную потерю лица, а лишь частичную потерю репутации;
8. «Разрыв отношений» (букв. «разорвать лицо») / «撕破脸面» – данный способ осуществляется в случае неоднократных критических замечаний. Задействуется крайне редко, но имеет место быть;
9. «Множественность лица» / «双脸面» – использование нескольких способов улучшения репутации;
10. «Пренебрежение лицом» / «不要脸面» – оппозиция «обереганию лица». Игнорирование поступков, которые соответствуют общественным нормам морали;
11. «Смертельная боязнь потерять лицо» / «死要脸面» – данный способ реализации включает в себя отрицание ошибки, превращение больших проблем в маленькие, перекладывание ответственности за ошибку на других, стимулирование чувства вины [Нагибина, 2017].

Третьим культурно-коммуникативным вектором, конструирующим китайское культурно-дискурсивное пространство, является вектор «Вежливость» / «礼貌» (лимао). Этот вектор, как и уже вышеизложенные культурно-коммуникативные векторы, берет своё начало с древних времен и его истоки восходят к конфуцианству. Вежливость, это основной принцип поддержания общественной иерархии. В китайской лингвокультуре вежливость – это не «украшение» речи, а её обязательный элемент, без которого коммуникация не будет успешной. Этот вектор считается одним из самых хорошо исследованных культурно-коммуникативных векторов.

Важная составляющая «вежливости» – это обращения и здесь необходимо сказать об основных факторах, которые влияют на выбор обращения в китайской языке:

1. Характер отношений;
2. Возраст коммуникантов;
3. Социальный статус и положение коммуникантов;
4. Пол коммуникантов;
5. Атмосфера общения;
6. Место общения [Курилова, 1997].

В работе И.Г. Нагибиной «уважение», «скромность», «душевность» и «изысканность» трактуются как способы реализации культурно-коммуникативного вектора «вежливость». Одно коммуникативное событие необязательно должно включать в себя все эти составляющие. Кроме того, этот вектор может быть реализован как эксплицитно, так и имплицитно.

Самое главное, что необходимо знать об этом культурно-коммуникативном векторе, это то, что его реализации «происходит взаимозависимости или иерархических отношений участников общения» [Нагибина, 2017: 132]. Иерархия коммуникантов определяет выбор речевой стратегии реализации. Все участники понимают своё положение и происходит строго вертикальное подчинение. Совершение речевых действий происходит с учетом статуса. «Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» – это коммуникативная конвенция сохранения лица адресанта и адресата на дискурсивном уровне, проявляемая в самоунижении, умалении своей позиции и возвышении собеседника» [Там же: 133].

Следующий культурно-коммуникативный вектор – это вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意». Китайская культура – это высококонтекстная культура, поэтому китайская коммуникация характеризуется большой имплицитностью. Необходимо отметить, что в рамках данного вектора упоминаются различные исторические личности,

мифологические персонажи и аллюзии к ним присутствуют во многих типах дискурса. Так же, можно заметить, что используются чэн'юй, прецедентные имена, прецедентные тексты. Именно этот вектор является ключевым вектором, который характеризует специфику и содержательное наполнение китайской коммуникации. Китайская коммуникация характеризуется высокой степенью включения прецедентных имен и текстов – стандартов. Через них воплощается исторический опыт народа. Китайское общение неразрывно связано с контекстом и это проявляется благодаря скрытым намёка, иносказательности, образных сравнения и т.д.

Ориентация дискурса по культурно-коммуникативному вектору «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» определяется следующими основными постулатами:

- говори мало, будь скуп на слова;
- говори имплицитно;
- говори образно, поэтично;
- используй в речи прецедентные философские притчи, чэн'юй;
- достигай понимания путем многократного прочтения текста;
- достигай понимания путем ведения длительного диалога.

По причине того, что имплицитность высказывания – это своего рода особенность китайской коммуникации, эта характеристика делает невозможным дискурс-анализ китайского языка с применением тех же подходов, что и к европейским языкам. Основные способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意»:

1. «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄»;
2. «Умалчивание» / «慎言»;
3. «Избыточность» («Множественный повтор мысли» / «正义多表»).

Следующий культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» о котором стоит сказать пару слов. Этот вектор

«реализуется в формах производства и понимания китайского дискурса, типизируемого такими ситуациями, как катастрофы, чрезвычайные ситуации, ошибочность действий, регрессы, кризисы и поиск выхода из них, а также представление собственных достижений» [Нагибина, 2017: 154]. Если возникла необходимость дать оценку действиям кого-либо, то сначала носитель китайского языка укажет на сильные стороны этого лица, а в случае непредвиденной ситуации – будет использоваться описание положительного исхода из этой ситуации. Если же произошла конфликтная ситуация, то в дискурс так же будет включен анализ действий, который способствовал развитию конфликтной ситуации. Иными словами, происходит совмещение противоположностей, что демонстрирует сразу две положения с двух разных позиций.

Не менее важный культурный-коммуникативный вектор – это вектор «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси). Этот вектор очень важен, так как именно «включение в отношения» является одним из компонентов установления гармонии между коммуникантами. Формирование данного вектора имеет под собой основу из конфуцианских ритуальных норм, родственных обязанностей и взаимности. Иными словами, это такой способ организации отношений, которые выходят за пределы семейных. Помогая чем-то адресату, адресант обязывает его на ответные действия. В соответствии с традициями конфуцианства реализация этих модусов базируется на трех принципах:

«человечность» / «人道主义»;

«сердечная забота» / «关爱»;

«гуманное управление» / «仁政» [Нагибина, 2017].

Вектор, регулирующий этические нормы социального поведения, почтительность детей родителям, называется культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй).

Составляющие культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета»:

«权威心» / «дух почитания авторитета»;

«权威知» / «знание об авторитете»;

«权威感» / «чувство искреннего почитания авторитета»;

«权威意» / «желание почитать авторитет»;

«权威行» / «коммуникативные действия, направленные на реализацию почитания авторитета [Нагибина, 2017].

Реализация данного культурно-коммуникативного вектора происходит благодаря: 1) эксплицитному указанию релевантной социальной позиции, возраста и имеющегося опыта; 2) обращению к (или цитированию) авторитетным высказываниям; 3) чрезмерной частотности обращения к мнению авторитетного лица [Нагибина, 2017].

Последний вектор, моделирующий китайской культурно-дискурсивное пространство – культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» (миньцзу айгочжу'и). Ярче всего этот культурно-коммуникативный вектор проявляется в таких контекстах как:

- празднования образования КНР;
- празднование окончания Второй мировой войны;
- суверенность Китая;
- национальные научные достижения;
- кризис или бедственные ситуации;
- ответные реакции на провокации.

При этом носители китайского языка, чаще всего, не используют негативно окрашенные лексемы, а прибегают к акцентированию внимания на национальной принадлежности с помощью интонации. Без сомнений этот вектор активно находят свою реализуются в таких типах дискурса, как политический и правовой дискурс. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» можно наблюдать в китайском

интернет-пространстве в виде различных статей и записей. Кроме того, он широко реализуется в ораторском искусстве политических лидеров Китая. Интересно то, что высказывания, критикующие данное явление, могут активировать и такой коммуникативный вектор как «Лицо» / «脸面» и такие его способы реализации как «Нанесение вреда лицу» / «损脸面» или «Разрыв отношений» / «撕破脸面». Таким образом представитель китайской лингвокультуры защищает собственный патриотизм. Можно сделать вывод, что этот вектор, как и другие вышеперечисленные векторы направлен на достижение гармонии / «中和» в коммуникации.

Таким образом, можно заключить, что поскольку культура и коммуникация неразрывно связаны друг с другом, то при исследовании дискурса необходимо учитывать культурные ценности и установки присущие нации. Китайский культурологический дискурс-анализ, основоположником которого является Ши Сюй – это относительно новое ответвление дискурс-анализа. Основная цель китайского культурологического-дискурс анализа это исследование культурно-дискурсивного контекста с учётом ценностей и выявление китайских культурно-коммуникативных ориентиров, которые специфицируют речевое поведение. Предложенные И.Г. Нагибиной восемь культурно-коммуникативных векторов, могут служить в качестве интерпретативной основы культурологического дискурс-анализа. Было выявлено, что культурно-коммуникативные векторы конституируют китайское дискурсивное пространство и реализуются с помощью различных модусов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Определение термина «дискурс» и его основная суть в современной лингвистике рассматриваются в работах Н.Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, Т. ван Дейка, В.И. Карасика, П. Серио и многих других лингвистов. Тем не менее, несмотря на такое внимание к дискурсу, его точное остаётся под вопросом, и каждый исследователь выбирает для себя наиболее подходящее определение этому явлению. В качестве основного определения «дискурса» для дальнейшей работы использовано определение Н.Д. Арутюновой, которая утверждает, что «дискурс есть связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими – факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990: 136].

Академический дискурс является одним из видов институционального общения, разворачивающегося в сферах науки и высшего образования. Тщательное изучение литературы, связанной с дискурсом, показало, что понятие «академический» очень неоднозначно. В курсовой работе термин «академический дискурс» используется для обозначения всех коммуникативных явлений, находящихся в сфере научной и педагогической деятельности высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций. Академический дискурс является порождающим фактором деятельности социальных институтов науки и следит за выполнением следующих задач: устно-вербальная и вербально-текстовый передача научных знаний, а также формирование новых знаний. Институциональный характер в академическом общении ярко проявляется благодаря таким характеристикам как нормативность, клишированность, регламентированность. Академическое общение направлено на достижение глобальных целей, осознаваемых и разделяемых всеми его участниками.

На основе совместной монографии Н.Г. Бурмакиной и Л.В. Куликовой был сделан вывод, что академический дискурс обладает дискурсообразующими жанрами и одним из таких жанров является жанр лекции. Некоторые характеристики этого жанра имеют общий характер, а некоторые из них имеют могут быть присущи определённой лингвокультуре и обладать культурно-конвенциональной спецификой.

Помимо вышесказанного, также можно говорить о том, что китайский культурологический дискурс-анализ, основоположником которого является Ши Сюй – это относительно новое ответвление дискурс-анализа. Основная цель китайского культурологического-дискурс анализа это исследование культурно-дискурсивного контекста с учётом ценностей и выявление китайских культурно-коммуникативных ориентиров, которые влияют на речевое поведение. Предложенные Н.Г. Нагибиной. восемь культурно-коммуникативных векторов, могут служить в качестве интерпретативной основы культурологического дискурс-анализа. Китайское дискурсивное пространство образуется благодаря сочетанию этих векторов. Все эти теоретические данные являются основой для дальнейшего исследования способов реализации культурно-коммуникативных векторов в жанре лекции.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В ЖАНРЕ ЛЕКЦИИ

2.1. Языковые способы реализация культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和»

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» является одним из главнейших векторов китайского дискурсивного пространства. Проще говоря, китайское общение в целом стремится к гармонии и пониманию. Древний философ Конфуций говорил о равновесии, к которому человек должен стремиться в своём поведении: «质胜文则野，文胜质则史，文质彬彬，然後君子» / «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем». Иными словами, во всём нужно находить гармонию. Таким образом, реализация всех вышеперечисленных культурно-коммуникативных векторов в дискурсе имеет общую цель – осуществление гармоничной коммуникации. Ниже представлены отрывки из речи лектора:

«我知道你的研究方向是偏微分方程。我觉得你的论文非常好。我还认为，如果你写流体力学方程组的文章，这篇作者被大学发表。就是，我想说你会在两个研究方向工作» / «Я знаю, что область твоих исследований – это дифференциальные уравнения в частных производных. Я считаю, что твоя научная работа очень хороша. Я также думаю, что если ты напишешь статью о системе гидромеханических уравнений, то её опубликует университет. Я хочу сказать, что тогда ты сможешь работать в двух направлениях исследований».

Данный культурно-коммуникативный вектор в лекционном жанре реализуется с помощью модуса «истинной равновесности» / «真和», а

конкретно демонстрации уважения и стимулирования развития личности с помощью речевых действий. В качестве примера необходимо рассмотреть два отрывка. В первом отрывке лектор даёт положительную оценку достижениям студента, что также активизирует реализацию культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面»: «我觉得你的论文非常好» / «Я считаю, что твоя научная работа очень хороша». Далее лектор поощряет дальнейшее развитие студента, которое может произойти, если он напишет статью по другой теме: «如果你写流体力学方程组的文章, 这篇作者被大学发表。就是, 我想说你会在两个研究方向工作» / «Если ты напишешь статью о системе гидромеханических уравнений, то её опубликует университет». Таким образом, преподаватель стимулирует студента для продолжения своей научной работы и развитие своего потенциала.

«动机是由一种国标或对象所引导, 激发和维持的个体活动的内在心理过程或内部动力, 是人类大部分行为的基础。动机是推动人从事某种活动并朝一个方向前进的内部动力, 是为实现一定目的而行动的原因。动机是个体的内在过程, 引起动机的内在条件是需要, 引起动机的外在条件是诱因。驱使有机体产生一定行为的外部因素称为诱因。凡是个体趋向诱因而得到满足时, 这种诱因称为正诱因。凡是个体因逃离或躲避诱因而得到满足时, 这种诱因称为负诱因。为什么我给你说这样的话? 我想学生们仅有正诱因。我希望你们都通过这个心理学的考试, 你每个人都值得称赞» / «Мотивация – это своего рода эталон или предмет, который ведёт за собой. Стимулируемые и поддерживаемые умственные процессы или внутренняя мотивация деятельности индивида, являются основой поведения большинства людей. Мотивация – это то, что служит толчком для человека заниматься какой-либо деятельностью и двигаться в одном направлении. Она является причиной для достижения определённой цели. Внешние факторы, которые заставляют человека действовать называются стимулами. Когда у человека есть стимул и он хороший, то это положительная мотивация. Если в стимул человека связан

с тем, чтобы избежать чего-то, то это называется отрицательной мотивацией. Почему я говорю это вам? **Я хочу, чтобы у студентов была только положительная мотивация. Я надеюсь, что вы все сдадите экзамен по психологии, каждый из вас достоин похвалы».**

Во втором отрывке лектор произносит речь о том, что такое мотивация, какой она бывает: «正诱因» / «положительная мотивация», «负诱因» / «отрицательная мотивация». Он подводит своё повествование к тому, что желает студентам иметь «正诱因» / «положительный стимул» и говорит, что «каждый из студентов заслуживает похвалу» / «你每个人都值得称赞». Таким образом, делая темой своего монолога «мотивацию» и отмечая успехи студентов, лектор стимулирует их успешно сдать экзамен: «我希望你们都通过这个心理学的考试» / «Я надеюсь, что вы все сдадите экзамен по психологии». Здесь одновременно с вектором «Лицо» / «脸面» реализуется культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意». Лектор несколько раз повторяет свою мысль, касающуюся того, что мотивация заставляет человека действовать и объясняет этот термин, только другими лексическими единицами: «对象所引导» / «который ведёт за собой», «是人类大部分行为的基础» / «являются основой поведения большинства людей», «动机是推动人从事某种活动» / «Мотивация – это то, что служит толчком для человека заниматься какой-либо деятельностью». От общего предмета своей речи он переходит к частной, а именно мотивирует студентов.

Приведённые выше примеры демонстрируют реализацию культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和». Преимущественно модусом реализации данного вектора является «Истинная равновесность» / «真和». Речевые действия направлены на проявление уважения и стимулирование развития личности в сфере её специализации или в целом. Стимулирование выражается путём диспозитивных побудительных высказываний: просьба,

совет, убеждение, наставление, рекомендация. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» является целеполагающим вектором китайской коммуникации в целом и важной составляющей лекционного жанра в частности, так как вся китайская коммуникация стремится к гармонии.

2.2. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面»

Данный культурно-коммуникативный вектор связан с термином «Лицо» / «脸面». Это явление очень многогранно и очень трудно поддается пониманию для представителей западных культур, так как является некой абстракцией. Если говорить буквально, то этот вектор связан с репутацией, именем и мнением сложившимся об этом человеке. Рассмотрим примеры, приведённые ниже:

«这个学期你学了那么好。成绩高，每天都来了，关于辩证唯物主义的报告也作了。今天的回答缺乏细节并且你有别的题目，但我觉得因为学了非常好，你很快纠正错误» / «В этом семестре ты очень хорошо училась. Результаты высокие, каждый день посещала занятия, сдала доклад о диалектическом материализме. В сегодняшнем твоём ответе не хватало деталей, и тема у тебя была другая, но я думаю, что ты быстро исправишь ошибки, потому что ты хорошо училась».

«同学们，我想你们介绍王教授。他的博士论文我已经拜读了。说实话，他的大作使我感到惊奇。教授介绍信研究方法。现在他是中国文化最重要的研究工作者» / «Студенты, я хочу представить вам профессора Вана. Я уже прочитал его диссертацию. **Честно говоря, я был поражён его трудом.** Профессор представил новые методы исследования. **На данный момент он самый важный исследователь в области китайской культуры**».

«各位同学们，早上好！今天刘文玲助理教授讲课。他的专业是商业管理，研究方向是可持续消费，家庭能源消费行为，环境与公众健康。他

是荷兰瓦赫宁根大学环境经济与社会学的博士。他也是全球可持续消费行动倡议（SCORAI）中国可持续消费工作组成员。请您，开始» / «Дорогие студенты, доброе утро! Сегодня лекцию для вас проведёт профессор Лю Вэнлин. Его специальность – это бизнес администрирование. Он занимается исследованиями в области устойчивого потребления, бытового потребления энергии, а также здоровья общества и окружающей среды. Он является кандидатом экономических и социологических наук Вагенингенского университета Нидерландов. Кроме того, он является членом рабочей группы SCORAI по устойчивому потреблению в Китае. Прошу вас, начинайте».

«先我想介绍自己。我是哈工大的讲师。2007年我毕业于英国西英格兰大学人文与社会科学学院，获得博士学位。1997年9月至1998年在英国兰卡斯特大学语言学系做访问学者，主修课堂教学和语言测试。主讲硕士生专业英语学术论文写作，非英语专业硕士生科技英语论文写作和硕士生公共英语» / «Для начала я хочу представиться. Я являюсь лектором Харбинского политехнического университета. В 2007 году закончила учёбу на факультете гуманитарных и социальных наук в университете Западной Англии и получила степень доктора. С сентября 1997 года по 1998 год являлась приглашённым преподавателем на факультете лингвистики в Ланкастерском университете Великобритании по дисциплинам аудиторное обучение и тестирование языка. Читаю лекции для магистрантов со специальностью английская филология, пишу научные статьи, пишу работы по английскому и техническому английскому для магистрантов чья специальность не связана с английским языком».

«教授的课题于2005年9月获北京市教育教学成果二等奖，2006年北京市优秀教师。主编的《新世纪研究生英语系列教程》第二版获北京市精品教材» / «В сентябре 2005 года проект профессора удостоился Пекинского приза второй степени по преподаванию. В 2006 году профессор получил звание лучшего педагога в Пекине. Профессор является составителем

«Учебного пособия по английскому языку для магистров» и второе издание курса получило знак качества высшего качества в городе Пекине».

«其中我发表的文章有：写作策略知觉与写作水平，计算机辅助研究生英语精读教学，2003年12月“外语电化教学”» / «Среди моих опубликованных работ: стратегии восприятия письма и уровень письма, интенсивное преподавание английского языка с помощью компьютера, декабрь 2003 года “Электронное обучение иностранным языкам”».

«2014年5月我获北京高教学会研究生分会第五届青年教师基本功比赛一等奖。如果你们有问题，随时会问我» / «В мае 2014 года я удостоилась первой премии в 5-ом конкурсе среди молодых преподавателей магистров Пекина. Если у вас есть вопросы, то вы можете в любое время спросить у меня».

«我博士毕业于中国工程物理研究院北京应用物理与计算数学研究所» / «Закончила докторантуру в китайской исследовательской академии механики и химии в Пекине, в институте прикладной физики и вычислительной математики»

В приведённых выше примерах, культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» преимущественно реализуется с помощью модуса «Демонстрации лица», апелляция к собственным достижениям и самопрезентации «我是哈工大的讲师。2007年毕业于英国西英格兰大学人文与社会科学学院，获得博士学位» / «Я являюсь лектором Харбинского политехнического университета. В 2007 году закончила учёбу на факультете гуманитарных и социальных наук в университете Западной Англии и получила степень доктора», а также «Поддержания лица», которое предполагает действия, направленные на увеличение престижа кого-либо другого: «教授的课题于 2005 年 9 月获北京市教育教学成果二等奖» / «В сентябре 2005 года проект профессора удостоился Пекинского приза второй степени по преподаванию». Помимо вышеперечисленного данный культурно-

коммуникативный вектор в лекционном жанре китайского академического дискурса находит своё воплощение через модус «Нанесение вреда лицу» в ситуации, когда лектор критикует и даёт оценку чьей-то работе. В этом случае, также активизируется культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» и лектор указывает на достижения студента, а затем на ошибки, которые следует исправить: «今天的回答缺乏细节并且你有别的题目, 但我觉得因为学了非常好, 你很快纠正错误» / «В сегодняшнем твоём ответе не хватало деталей, и тема у тебя была другая, но я думаю, что ты быстро исправишь ошибки, потому что ты хорошо училась».

В данном параграфе были рассмотрены примеры реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面». Данный вектор активно представлен в лекционном жанре и совместно с другими культурно-коммуникативными векторами конституирует пространство китайского академического дискурса. Поскольку «Лицо» / «脸面» важное понятие китайской лингвокультуры, то существующие модусы реализации данного вектора, в зависимости от коммуникативной ситуации, почти все встречаются в лекционном жанре. В данном исследовании культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» реализуется благодаря модусам «Демонстрация лица», «Поддержание лица», «Нанесение вреда лицу», которые представлены в виде самопрезентации, апелляции к собственным достижениям, речевых действий направленных на увеличение престижа кого-либо, а также в виде критики или оценки чьей-то работы.

2.3. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Вежливость» / «礼貌»

Китайский философ Конфуций говорил: «不学礼, 无以立» / «Не учиться быть вежливым, значит быть никем». Этикет, правила вежливости, учтивость играют огромную роль в китайской лингвокультуре. Китайские

обращения являются своеобразными экспликаторами вежливости. В академическом дискурсе, а конкретно в коммуникативном жанре лекции наблюдается обращение путём автономной номинации профессии адресата или его положения в институте: «教授» / «профессор», «教师» / «лектор», «老师» / «учитель», «同志» / «товарищ», «先生» / «господин». Основными маркерами вежливости являются такие лексические единицы как глаголы, обращения.

«各位来宾、老师们、同学们、朋友们，大家上午好！我们现在在这儿为展示全国工商和市场监管部门打击商标侵权假冒工作中取得的成效» / «Добрый день, уважаемые друзья, гости, преподаватели и студенты! Мы сейчас здесь для того, чтобы показать эффективность работы органов в стране регулирующих промышленную и рыночную деятельность в борьбе с нарушением прав на товарные знаки».

«同学们，注意一下吧。明天张教授拜访我们的大学。他向你们介绍工作条件。虽然这是不一定的活动，但是我建议你们参加。此外，你会得到免费的工作材料。王老师，我说对不对?» / «Студенты, пожалуйста, обратите внимание. Завтра профессор Чжан посетит наш университет. Он будет рассказывать вам об условиях работы. Пусть это и необязательно, однако я все равно рекомендую вам посетить мероприятие. Кроме того, вы сможете получить бесплатные рабочие материалы. Учитель Ван, я всё верно говорю?».

«他的博士论文我已经拜读了。说实话，他的大作使我感到惊奇。教授介绍信研究方法» / «Я уже прочитал его диссертацию. Честно говоря, я был поражён его трудом. Профессор представил новые методы исследования».

Помимо вышеперечисленных характеристик, культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» так же реализуется путём демонстрации положительного отношения к адресату, восхищения собеседником, самоунижением, а также поведением, которое соответствует определённым правилам. Примеры наглядно показывают реализацию данного

вектора. Лектор приветствует всех присутствующих на лекции, обращаясь к ним путём номинирования их положения и принадлежности к институту: «来宾、老师们、同学们、朋友们» / «уважаемые друзья, гости, преподаватели и студенты». Во втором примере ярко проявляется самоунижение и это выражено с помощью лексической единицы «拜访», что обозначает «совершить визит» и имеющим значение «быть удостоенным визита». Таким образом лектор подчёркивает важность визита и уважение к гостю. В третьем примере аналогичное самоунижение выражение с помощью лексической единицы «拜读» подразумевающей «имел честь прочитать». Кроме того, лектор демонстрирует восхищение работой профессора и его заслугой.

Суммируя всё вышесказанное, можно заключить, что китайский лектор выстраивает свою речь таким образом, чтобы она максимально соответствовала китайским культурным и этическим установкам. Преподаватель тактичен и соблюдает нормы вежливости. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» реализуется путём демонстрации положительного отношения к адресату, восхищения собеседником, самоунижением. Лектор преувеличивает заслуги другого и преуменьшает свои. В качестве основных маркеров вежливости служат такие лексические единицы как глаголы, выражающие восхищение. В коммуникативном жанре лекции наблюдается обращение путём автономной номинации профессии адресата или его положения в определённом институте.

2.4. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意»

Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» характеризует специфику китайской коммуникации. Факты для речей китайские лекторы заимствуют из своего жизненного опыта, из китайской литературы, из китайской истории. Китайская коммуникация

характеризуется высокой степенью включения прецедентных имен и текстов – стандартов, в которых воплощается исторический опыт нации. Китайское общение неразрывно связано с контекстом и это проявляется благодаря скрытым намёкам, иносказательности, образных сравнения и т.д. Конфуций утверждал: «温故而知新，可以为师矣» / «Тот, кто, обращаясь к старому, способен открывать новое, достоин быть учителем». В связи с этим китайскому лектору не свойственно обращение к воображаемым ситуациям или абстрактных рассуждениям. Они предпочитают им конкретику: факты, авторитетные имена, статистика.

Однако здесь есть и небольшое противоречие. Ориентация дискурса по культурно-коммуникативному вектору «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» определяется в работах китайских ученых следующими несколькими постулатами [Нагибина, 2017: 137]:

1. Говори имплицитно;
2. Говори образно, поэтично;
3. Используй в речи прецедентные философские притчи;
4. Достигай понимания путем ведения длительного диалога.

Необходимо остановиться на пункте ведения длительного диалога. Несмотря на наличие понятийных средств, которые, казалось бы, делают речь лектора информативной, содержательной и связной, тем не менее, его речевое поведение так же характеризуется не совсем логически четкой структурой, не совсем последовательной цепью событий, не строгой системой доказательств, которые следуют за основным тезисом.

Японский литературный и культурный критик по имени Като Сюити объясняет, что характерной особенностью китайцев в общем, является нелюбовь к логике и систематизации. Они отдают предпочтение чувствам, интуиции. Если брать во внимание китайские иероглифы, письмо, живопись, поэзию, прозу – всё это в ходе истории развивало у китайцев ассоциативное мышление. Кроме того, развитию такого типа мышления так же способствовал

буддизм. Он требует обращение к интуиции, а не к логике. Даже обряд медитации подразумевает под собой свободный и неупорядоченный поток мысли [Стернин, 2002]. Поэтому, в речи лектора события и факты идут не по степени их важности, а они ранжируются на основе ассоциаций. Именно поэтому лектор может быстро переходить с одного предмета на другой. Существует название, такому типу мышления, как у китайцев и именуется оно спиральное мышление. При таком типе мышления схема построения выступления такова: тема или тезис находятся в центре, но способ их объяснения или доказательства разный. Если брать за основу речь лектора, то он будет соответственно спиральному типу мышления «ходить» вокруг этого тезиса, говорить одно и то же, но в разных вариациях, упоминать предмет, который может не касаться этого тезиса, но в итоге лектор придет к конечной точке своего объяснения.

В связи с существованием данных культурных особенностей и такого типа мышления отмечается использование повторений, либо повторений грамматических конструкции, перифраз, уместных риторических вопросов.

«去推送一些活动的这种信息的时候，一定不是要千篇一律的，就是没有感情色彩，没有起伏» / «Во время продвижения информации о какой-либо деятельности нельзя действовать по шаблону, а именно должны присутствовать эмоциональная окраска, эмоциональные взлёты и падения».

Выше можно подробнее рассмотреть пример из лекции. Лектор озвучивает мысль «一定不是要千篇一律的» / «нельзя действовать по шаблону» и объясняет, что он подразумевает с помощью двух фраз «就是没有感情色彩，没有起伏» / «а именно должны присутствовать эмоциональная окраска, эмоциональные взлёты и падения». При этом эти фразы имеют параллельную грамматическую структуру и похожий смысл, но выраженный разными лексическими единицами.

«既然所谓叫节奏。那它一定有一个预热，有一个高潮，有一个后续结尾的。我们本着这样的一个起伏，这样的一个节奏» / «Это называется

ритмом. Он обязательно включает в себя завязку, кульминацию и финал. При работе, мы основываемся на таких колебаниях, на таком ритме».

В данном примере так же можно наблюдать повтор грамматической конструкции, а конкретно «有一个» / «один», «одно», «这样的一个» / «такой», «такая» и перифраз одной и той же мысли, упоминание её вначале и в конце речи «既然所谓叫节奏» / «это называется ритмом» и «我们本着这样的一个起伏, 这样的一个节奏» / «мы основываемся на таких колебаниях, на таком ритме».

«我们在去给消费者推送的时候, 达到的效果往往会更好。比如说在生日或者节日的这个时候, 我们要给消费者推送信息的时候, 那么一定是要提前几天。我们就要有一个预热。告诉消费者我们会在什么时候有一个什么样的, 一个活动啊, 有一个什么样的信息。那么活动当天我们要给消费者做一个关怀提醒活动开始了» / «Это даст лучший результат во время продвижения информации о событии. Например, если нам нужно донести информацию до потребителя о дне рождения или празднике, то обязательно необходимо сделать это за несколько дней до мероприятия. Осуществить так называемый «разогрев». Сообщить потребителю о том, что будет проводиться и когда. О мероприятии и всей имеющейся информации, а в день события позаботиться о том, чтобы напомнить о его начале».

Рассмотрим этот отрывок из лекции по рекламе. Его можно разделить на две части. В первой части лектор объясняет, что необходимо делать, а во второй части лектор повторяет ту же мысль, озвученную им в первой части, но уже совершенно по-другому. Это удастся благодаря перефразированию. В данном небольшом отрывке присутствует повтор некоторых лексических единиц, семантика которых играет главную роль в донесении основной мысли лектора до студентов и повтора всё же невозможно избежать. Этому свидетельствует следующее:

Таблица 1. Повторы лексических единиц

Лексическая единица	Кол-во раз, употребляемых в фрагменте
消费者 потребитель	4
活动 мероприятие, событие	3
推送 проталкивание, продвижение	2
信息 информация, сведения	2

Отрывок включает в себя 4 предложения. Если посчитать количество раз употребляемых вышеуказанных лексических единиц, то можно прийти к выводу, что в среднем слово «потребитель» употребляется в каждом предложении. Благодаря таким повторам лектора студент сразу начинает понимать на работу с кем или на чем он ориентирован, в данном случае, на потребителя.

Приведённые выше примеры наглядно иллюстрируют использование повторений, либо повторений грамматических конструкции, перифраз. Таким образом, несознательно соблюдается один из постулатов «достигай понимания путем ведения длительного диалога» и культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» находит своё воплощение.

Стоит упомянуть постулат «используй в речи прецедентные философские притчи, фразеологизмы». Характер преподнесения материала зависит и от тематики лекции: гуманитарной или естественнонаучной. Использование фразеологизмов, идиом, «чэньюй» / «成语» эмоциональность лектора, внедрение разговорных слов и, а так же шуток по большей части были взяты из лекций по истории, литературе и других наук гуманитарного характера. «Китайская коммуникация изобилует имплицитностью» [Нагибина, 2017] и источником большинства идиом и фразеологизмов являются классические китайские произведения на письменном классическом

китайском языке (вэньян), которые заложили основу для формирования культурно-специфических особенностей поведения китайцев.

«我一直认为学生们都要在**聚精会神**地听老师讲课» / «Я всегда считал, что ученики должны **внимательно** слушать преподавателя».

«在大学有没有竞争? 我觉得有。如果老师想讲课学生感兴趣, 就要加各种的游戏。同学们**兴高采烈**地玩许多游戏。游戏会发展老师和学生友好的关系» / «Есть ли конкуренция в университете? Я думаю, что есть. Если учитель хочет заинтересовать студентов лекцией, то нужно добавить элемент игры. Студенты с удовольствием играют во множество игр. Такие игры могут помочь развить дружеские отношения между учителем и учеником».

«这个改革有很多结果。一个结果是改革开放以来, 工厂**如雨后春笋**般地不断涌现» / «Эта реформа имела много последствий. Одним из последствий является то, что с момента начала проведения реформы открытости, фабрики стали появляться, **как грибы после дождя**».

«艺术总是吸引很多人。如果你们去那个博物馆, 就我给你们说, 那里展出的东西**琳琅满目**, 使你们的眼睛**应接不暇**» / «Искусство всегда привлекало людей. Если вы пойдете в тот музей, то я могу сказать вам следующее: выставленные там вещи так сильно **привлекают к себе взор**, что ваши **глаза будут разбегаться**».

«我非常喜欢我的工作。每个老师都**千方百计**调动学生的学习积极性» / «Мне очень нравится моя работа. Каждый преподаватель старается **изо всех сил** мотивировать студентов учиться».

«如果你不知为什么, 爱**情人怒气冲冲**地走进了家, 就不要再三再四地问使人厌烦。心理学家建议让他放心» / «Если ваш любимый человек по непонятным причинам пришел домой **разгневанный**, то не нужно надоедать ему с вопросами. Психологи советуют заставить его успокоиться».

«现在我想介绍一个故事。这个故事不太很有意思, 但是我觉得你们一定感兴趣。在路口经常可以看到一个老人, 坐在那里**自言自语**» / «Теперь я

хочу рассказать историю. Эта история не очень интересная, но я думаю, что вы все же заинтересуетесь. Я часто вижу старика на перекрестке, который сидит и **разговаривает сам с собой**».

«Вы все очень старательные ученики! Я хочу, чтобы вы запомнили мою самую любимую и важную фразу: как можно увидеть радугу, без дождя? Нет человека, добившегося успеха без трудностей».

Нередко лектор прибегает к цитированию конкретных положений из религиозно-философских учений конфуцианства, буддизма, даосизма и т.д. или к упоминанию важных исторических или художественных личностей:

«Мы все читали **«Ди цзы гуй»** и я вспомнил кое-что полезное: **Если отец и мать зовут, не нужно медлить с ответом. Если услышишь от них повеление, исполняй и не ленись. Если отец и мать поучают чему-то, то нужно с уважением слушать. Если отец и мать ругают, то нужно принимать укоры покорно.** Почему я это говорю? Я напоминаю, вам всё это (*Расшифровка на упрощенный китайский язык вышесказанных наставлений*). Это моральные принципы феодального общества **Китая**».

«В экономической области, **Конфуций** придерживается того, что справедливость важнее выгоды. **Конфуций** придерживается того, что справедливость важнее выгоды. **Конфуций** придерживается того, что справедливость важнее выгоды.»

Выступает за то, что при столкновении с выбором, предпочтение необходимо отдавать справедливости. А перед тем, как извлечь выгоду, необходимо думать, соответствует ли поступок моральным нормам. Так же **Конфуций** придавал большое значение материальным условиям жизни. Он подчёркивал, что сначала нужно сделать так, чтобы народ разбогател, а потом уже заниматься его просвещением».

«我还想给你们说：“祸兮，福之所倚；福兮，祸之所伏”。这就是说，事物发展到一定程度，必然会向相反的方面转化，同时，事物的发展、事物向反面的转化，并不是一下子实现的，需要经历一个数量上不断积累的过程» / «Также я хочу еще кое-что вам сказать: «**О несчастье! Оно является опорой счастья. О счастье! В нем заключено несчастье**». Это означает, что когда вещи достигают определённой степени, то они неизбежно превращаются в противоположность. В то же время, развитие и превращение в противоположность не происходит сразу. Этот процесс является накопительным и требует времени».

«你们还记得**韩非子**吗？他是战国末年的哲学家和政治家。韩非子思想的核心是人性自私论。他认为，人性是自私的，如果不加限制的话，那么人与人之间必然要陷入争斗之中。必须用法律来规范人性» / «Вы еще помните **Хан Фэя**? Он был философом и политическим деятелем в поздние годы периода Воюющих царств. Основная суть его мышления заключается в том, человеку свойственно думать о себе. **Хан Фэй** считал, что человек по своей сути эгоистичен. Если людей не ограничивать, то между ними неизбежно будет вспыхивать борьба. Законы должны применяться для того, чтобы регулировать поведение людей».

«比如说，毛泽东的最正气凛然的一句话：人不犯我，我不犯人；人若犯我，我必犯人» / «Например, одна из самых восхищающих фраз **Мао Цзэдуна**: если нас не тронут, то и мы не тронем; если нас тронут, то и мы должны ответить тем же».

«当然现在我们有非常发达的交通运输，这是因为中国工业基础比较雄厚。我觉得交通运输发展从**秦始皇**开始。此外**秦始皇**的功绩还有开疆拓土、修筑长城、沟通水路交通等» / «Конечно, сейчас у нас очень развито транспортное сообщение. Это потому, Китай обладает относительно мощной промышленной базой. Я считаю, что развитие транспортного сообщения началось еще с императора **Ци Шихуан**. Помимо этого, среди заслуг **Ци Шихуана** также освоение территорий, постройка Великой Китайской стены, установление морского сообщения и так далее».

Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что национально-культурная специфика китайцев находит свое отражение в речевом поведении лектора. Одним из модусов реализации данного вектора является положение «достига́й понимания путем ведения длительного диалога». В связи с этим отмечается использование такой стилистической фигуры как повтор лексических единиц, либо повторений грамматических и речевых конструкции. Лектор внедряет в свою речь такой троп, как перифраз и уместные риторические вопросы. В соответствии с одним из модусов культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», который звучит следующим образом: «используй в речи прецедентные философские притчи, фразеологизмы», лекционному жанру китайского академического дискурса характерно обращение к фразеологизмам, идиомам, «чэньюй» / «成语». Стоит также упомянуть, что лектор прибегает к цитированию конкретных положений из религиозно-философских учений конфуцианства, буддизма, даосизма и к упоминанию важных исторических или художественных личностей. Всё вышеперечисленное характеризует лекционный жанр и демонстрирует, каким образом культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» находит своё воплощение в академическом дискурсе.

2.5. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / «辩证思维»

Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» наиболее сложно поддаётся осмыслению. Преимущественно, данный вектор реализуется в лекционном жанре китайского академического дискурса в коммуникативной ситуации, когда лектор упоминает в своей речи негативную ситуацию, но при этом обязательно говорит о положительных сторонах произошедшего. Ниже представлен отрывок из лекции, который уже был упомянут в данном исследовании, но в культурно-коммуникативном векторе «Национальный патриотизм» / «名族爱国主义»:

«我们曾经连制造武器的钢铁需求都无法满足，以至于整个民族遭受了近百年的欺凌。为了奋起直追，我们闹过笑话也流过眼泪，但今天我们的钢产量已经成为世界第一» / «Раньше мы были не в состоянии удовлетворить спрос на сталь для производства оружия, поэтому вся нация страдала от притеснения и нападений в течение ста лет. Для того, чтобы с воодушевлением продолжать идти вперёд, мы смеялись сквозь слёзы. Однако сегодня мы занимаем первое место в мире по выплавке стали».

Лектор говорит о трудных временах, которые пришлось пережить китайскому народу, однако в то же время, в заключение своей мысли, он говорит, что сейчас Китай – это преуспевающая страна и несмотря на беды китайская нация «смеялась сквозь слёзы» / «我们闹过笑话也流过眼泪». Иными словами, события противопоставлены друг другу.

«宣化百年工业在这里悄然孕育。昌盛与萧条，光荣与屈辱。从北洋政府到新中国成立。30 多年间，首钢从这里走来。中国的钢铁产业在这里得以延续。各类相关产业相继出现。但饱受殖民掠夺和战乱摧残的宣化工业已是千疮百孔，气若游丝。1948 年，宣化城乡工业总产值仅 39.9 万元。新中国成立后，宣化工业如沐春风。从此，宣化工业翻开了新的篇章» / «Здесь

столетняя промышленность Сюаньхуа получила своё развитие. Процветание и застой, слава и унижение. Начиная с Бэйянского правительства до образования Нового Китая. Уже более 30 лет «Шоуган» приезжает сюда. Китайская сталелитейная промышленность продолжает здесь своё существование. Различные смежные отрасли возникали одна за другой. Но химическая промышленность города Сюаньхуа, пережившая захват колонизаторами и разорения из-за военной смуты, была на волоске и пребывала в полнейшем развале. В 1948 году, стоимость валовой продукции городской и сельской промышленности составила всего 399 000 юаней. Образование Нового Китая словно весенний ветер вдохнуло новую жизнь в химическую промышленность Сюаньхуа и для неё наступила новая глава».

В отрывке представленном выше ярко проявляется культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维». Интересно было обнаружить, что лектор используется такой приём как антитеза и противопоставляет события, которые пережила промышленность Китая: «昌盛与萧条» / «процветание и застой», «光荣与屈辱» / «слава и унижение». Далее, следует рассказ лектора, о том, что промышленность получила развитие и образовывались новые отрасли: «中国的钢铁产业在这里得以延续。各类相关产业相继出现» / «Китайская сталелитейная промышленность продолжает здесь своё существование. Различные смежные отрасли возникали одна за другой», однако далее лектор повествует о противоположных промышленному развитию событиях, а конкретно разрухе и упадке являющихся следствием интервенции: «但饱受殖民掠夺和战乱摧残的宣化工业已是千疮百孔，气若游丝» / «Но химическая промышленность города Сюаньхуа, пережившая захват колонизаторами и разорения из-за военной смуты, была на волоске и пребывала в полнейшем развале». Завершая свой рассказ, преподаватель подводит своё повествование к положительному итогу: «从此，宣化工业翻开了新的篇章» / «для неё наступила новая глава». В данном отрывке представлены несколько событий, которые

противопоставляются друг другу. Можно заметить, что лектор включает в дискурс положительные стороны сложившейся негативной ситуации, что является наглядным примером того, каким образом реализуется данный культурно-коммуникативный вектор. Помимо вышесказанного стоит отметить, что если лектор даёт критическую оценку чьей-то работе, то сначала он скажет о сильных сторонах студента, о его заслугах и успехах, а после этого сделает замечание.

«这个学期你学了那么好。成绩高，每天都来了，关于辩证唯物主义的报告也作了。今天的回答缺乏细节并且你有别的题目，但我觉得因为学了非常好，你很快纠正错误» / «В этом семестре ты очень хорошо училась. Результаты высокие, каждый день посещала занятия, сдала доклад о диалектическом материализме. В сегодняшнем твоём ответе не хватало деталей, и тема у тебя была друга, но я думаю, что ты быстро исправишь ошибки, потому что ты хорошо училась».

Если говорить о лексической составляющей, то необходимо упомянуть, что такой приём, как антитеза воплощается с помощью образных выражений или антонимов в виде прилагательных.

Таким образом, можно сказать, в рамках культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / «辩证思维» лектор включает положительные стороны сложившейся ситуации или завершая свой рассказ преподаватель подводит своё повествование к положительному итогу. Кроме того, в коммуникативной ситуации, когда лектору необходимо дать критическую оценку чьей-то работе, он остановится на сильных сторонах учащегося. Данный вектор находит своё воплощение в виде стилистической фигуры – антитезы. Лектор противопоставляет в своей речи контрастные понятия, образы и события. Основными лексическими средствами выражения антитезы являются антонимы или образные выражения в виде прилагательных.

2.6. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектор «Включение в отношения» / «关系»

Вектор «Включение в отношения» / «关系», как уже говорилось ранее, определяет «специфику коммуникации и конструирования дискурса как общение, детерминированное особым отношением адресанта и адресата друг к другу» [Нагибина, 2017: 164].

Тщательно изучив собранные материалы с различных лекций, преподаваемых в Китае, был сделан вывод, что в академическом дискурсе очень важны отношения между участниками, иными словами, между лектором и студентами. В связи с этим происходит интимизация общения, которая проявляется не только в речи лектора, но и в невербальном поведении. Употребление местоимений «我们» или «你», позволяет сблизить дистанцию между адресантом и адресатами, а так же установить межличностный контакт.

Характер преподнесения материала может изменяться и часто это зависит от того, насколько близкие отношения связывают лектора и слушателей. В данном случае примером может служить то, что если лекция проводится в более официальной обстановке, носит более формальный характер и аудитория включает в себя не только студентов, но и других деятелей – коллег, профессоров, учёных, то будет меняться и характер приветствия аудитории. Приветствие лектора будет деловым, и лектор будет стараться показать своё почтение и уважение ко всем присутствующим в аудитории, сблизиться с ней и расположить аудиторию к себе. Уважительное отношение ко всем присутствующим лектор будет осуществлять с помощью этикетной формы приветствия, которое будет направлено сразу на несколько конкретных целевых аудиторий.

«各位来宾、老师们、同学们、朋友们，大家上午好！我们现在在这儿为展示全国工商和市场监管部门打击商标侵权假冒工作中取得的成效» / «Добрый день, уважаемые друзья, гости, преподаватели и студенты! Мы

сейчас здесь для того, чтобы показать эффективность работы органов в стране регулирующих промышленную и рыночную деятельность в борьбе с нарушением прав на товарные знаки».

«**尊敬的各位家长：大家好！**今天来聊聊有些宝爸宝妈们提出很关心的问题» / «**Здравствуйте, дорогие родители!** Сегодня мы поговорим о вопросе, который очень волнует некоторых мам и пап».

«**大家好！**今天我想给大家介绍一下，这是我们的林鸣工程师，他也是大学的教授。林鸣教授主持设计建造了下面这座大桥» / «**Приветствую всех!** Сегодня я хочу представить вам нашего инженера Линь Мин. Он так же является профессором университета. Профессор Лин Мин руководил проектированием и строительством ниже представленного моста».

«**尊敬的各位家长、老师，亲爱的同学们：大家新年好！**同学们，新学期你们的父母在关注着你们，我们每一位教师都在祝福你们。你们承载着父母的期盼，满怀着对知识的渴求，寄托着对未来的希望。开学了，你准备好了吗?» / «**Уважаемы родители, учителя и дорогие ученики, приветствуем вас!** Ребята, в новом учебном семестре ваши родители окружают вас вниманием, а мы – учителя, желаем вам успехов. На ваших плечах вы несёте надежды, которые возлагают на вас родители, вы преисполнены жаждой знаний и мечтами о будущем. Занятия начинаются, **вы готовы?»**»

В процессе ведения лекции, которая направлена на небольшую группу людей, возможно, даже уже знакомой лектору, вполне уместным приветствием может являться общее обращение ко всем присутствующим. Например, такое приветствие как «**大家好**». Оценивая все формы приветствия, можно сделать вывод, что их не такое большое количество в сравнении с русским языком и им не характерно особое разнообразие. В одном из примеров представлено приветствие «**上午好**». Так же существуют такие приветствия как «**下午好**» и «**晚上好**». На самом деле, все три приветствия достаточно редко используются в речи лектора, но из всех трех подобных

приветствий чаще всего встречается именно «上午好». Форм прощания в академическом дискурсе еще меньше, чем форм приветствия. Чаще всего лекторы прощаются с помощью фразы «明天见», либо обычная и давно всем знакомая фраза «再见». В некоторых лекциях встречалась и другая форма прощания, которая звучала «回头见», что переводится «До скорой встречи».

Необходимо обратить внимание на следующую особенность: в последнем примере лектор обращается к аудитории «开学了, 你准备好了吗? », но при этом использует местоимение «你» 2-ого лица, единственного числа, хотя лектор обращается не к конкретному студенту, а ко всем собравшимся ученикам. Таким образом реализуется культурно-коммуникативный вектор «Включения в отношения». Происходит интимизация общения или, другими словами, сближение. Благодаря этому создается впечатление, что лектор адресует свой вопрос каждому студенту по отдельности и что именно конкретный студент является адресатом. В рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» в китайском академическом дискурсе широко распространена фраза «надеюсь, что мы станем с вами настоящими друзьями», даже если лекция ограничена коротким промежутком времени или является разовой сессией.

Невербальному поведению лектора в данном аспекте характерно сокращение физической дистанции между ним и слушающим. Возможны касания плеча или руки. Кивок головой, который сопровождается улыбкой, является одной из самых распространённых форм прощания. В случае выражения благодарности лектор прикладывает руку к груди и покачивает головой. Данный жест часто сопровождается почти незаметным поклоном и является лакунарным.

Исследование показало, что в рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / «关系» происходит интимизация общения, а установление контакта между лектором и слушающим играет важную роль в лекционном жанре академического дискурса. Несмотря на то,

что коммуникативный жанр лекции относится к статистическим ситуациям общения, основанным на монологе, что подразумевает минимум диалога, тем не менее китайский лектор максимально диалогизирует коммуникацию. Включение в монолог модальных глаголов: «呀», «啊», «吧», «呢» для выражения понимания очевидности фактов, уверенности, побуждения, повеления. Следует отметить обращения лектора, происходит прямая адресация к публике. Вопросы выступают в качестве средств когезии на синтаксическом уровне. В данном исследовании не ставилась задача дать описание невербальному поведению лектора, однако в рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношение» / «关系» мы считаем, что необходимо сказать что несмотря на то, что лекционный жанр академического дискурса подразумевает официальную обстановку и требует соблюдения определённой дистанции между участниками коммуникации, тем не менее невербальному поведению лектора в данном аспекте характерно сокращение физической дистанции между ним и слушающим. Возможно тактильное взаимодействие: касание плеча или руки. Всё это является подтверждением, что китайская коммуникация, во многом детерминированная культурой, направлена на установление контакта.

2.7. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威»

Дискурс китайского общества даже в настоящее время образуется согласно древним традициям и конфуцианским постулатам. Эти постулаты определяют нормы поведения, коммуникацию, а также являются причиной появления такого культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威». Модусами реализации данного вектора в лекционном жанре китайского академического дискурса являются

эксплицитные указания на социальное положение, опыт, обращение к высказываниям какого-либо авторитета или цитирование.

«**专家说**地球本身温度也在上升，是全球变暖的原因» / «**Эксперты** говорят, что температура самой Земли повышается, что является причиной глобального потепления».

«**这十年**以来，**专家**都在指出全球变暖的主要原因是因为二氧化碳排放过量。我们的夏天变得越来越热，我们的冬天也开始变得更加温暖，甚至南极和北极的冰都开始融化，南极和北极的动物都无没有栖息的地方。**专家认为**，如果这样持续的升温的话，地球的生态循环系统迟早会被人们创伤到不可修复，人类或许会面临一次新的危机» / «**Последние десятилетия эксперты отмечали**, что причина глобального потепления – это чрезмерные выбросы углекислого газа. Лето становится всё жарче, а зиме теплее. Даже тает лёд в Антарктике и Арктике. Исчезают места для обитания животных. **Эксперты считают**, что если такое потепление будет происходит на постоянной основе, то экологическая система будет нарушена и человечество столкнётся с новым бедствием».

«**有人说**成功才会快乐，但**美国心理学家肖恩**说快乐才能成功，快乐是第一生产力» / «**Некоторые люди** говорят, что успех приведет к счастью, **но американский психолог Эдгар Шейн** сказал, что счастье – это и есть успех, а также важнейшая производительная сила».

«**当然**很多科学家跟他的意见同意。比如说，**潘菽**理论心理学思想的哲学基础：**潘菽**在理论心理学的指导思想**上**坚持辩证唯物主义的心理观,坚持唯物主义的一元论及方法论原则。他反对西方心理学的三种主流的具有代表性的心身观点,即身心交感论、身心平行论和还原论,认为心身问题是一个体用问题。身是心的体,心是身的用。坚持多元的方法论原则» / «**Конечно**, очень многие поддерживали его точку зрения. Например, философская основа теоретической психологии **Пань Шу**: в своей теоретической психологии **Пань Шу** поддерживает точку зрения о диалектическом материализме. Он

выступает против трёх основных представлений о душе и теле в западной психологии. Это касается того, что душа и тело оказывают взаимное влияние друг на друга, тело и душа параллельны друг другу и редукционизма. Он считает, что душа и физическое тело нужно совместно и это сочетание является единой проблемой».

«对学生们的成功来说，我想给你们介绍孟子的说话：人不可以无耻，无耻之耻，无耻矣。这句话的意思是而没有羞耻感的人，既没有自尊，也不会赢得他人的尊重，因为他们自命不凡，缺乏真诚。社会上的成功者，都是谦逊而谨慎的人，因为羞耻心让他们遇事谦卑，能够理智而客观地评价自己。这样，他们往往离成功较近» / «Касаемо успеха студентов, я хотел бы познакомить вас с фразой **Мэн Цзы**: человеку нельзя не иметь ни стыда, ни совести. Бессовестный человек – это позор. Смысл этой фразы заключается в том, что люди, у которых нет чувства стыда, это люди, которые не уважают сами себя и не вызывают уважения у других, потому что они слишком высокого мнения о себе и лишены искренности. Все успешные люди в обществе – это скромные и осмотрительные люди. Это потому, что чувство стыда делает их смиренными. Такие люди способны оценивать себя трезво и объективно. Следовательно поэтому, они чаще находятся ближе к успеху».

Лектор в своей речи прибегает к авторитетному мнению, цитированию в том случае, если необходимо подтвердить определённую точку зрения или достоверность заявления. Данная характеристика свойственна академическому дискурсу любой лингвокультуры. Однако в данном аспекте особенностью является то, что обращение к мнению авторитета может быть использовано даже если это не было необходимостью. Помимо этого, лекторы прибегают к цитированию или упоминанию древних философских изречений «как к источнику абсолютно авторитетности» [Нагибина, 2017: 170].

Исходя из того, что основная задача академического дискурса – это передача знаний, то апеллирование к мнению исследователей и учёных, обращение к авторитетным именам – обычное явление в лекционном жанре.

Главным способом реализации данного вектора является апеллирование к мнению авторитетной личности. Следует отметить, основной особенностью лекционного жанра китайского академического дискурса является то, что лектор в своей речи прибегает к цитированию не только работ учёных, но и мыслей философов, их изречений, а также постулатов конфуцианства, буддизма и даосизма.

2.8. Языковые способы реализации культурно-коммуникативного вектора «Национальный патриотизм» / «名族爱国主义»

Данный культурно-коммуникативный вектор проявляется во многих типах китайского дискурса, например, политическом дискурсе [Нагибина, 2017]. В этом отношении китайский академический дискурс не является исключением. Как правило, вектор «Национальный патриотизм» подразумевает под собой демонстрацию самосознания, гордость китайской культурой, достижениями страны и стимуляцию к объединению всей нации: «我们都看过了孔子的《弟子规》。我想起有利的学问：父母呼 应勿缓 父母命 行勿懒 父母教 须敬听 父母责 须顺承。为什么我给你说？我提醒你，父母呼唤，应及时回答，不要慢吞吞的很久才应答。父母有事交代，要立刻动身去做，不可拖延或推辞偷懒。父母教导我们做人处事的道理，是为了我们好，应该恭敬的聆听。做错了事，父母责备教减时，应当虚心接受，不可强词夺理，使父母亲生气，伤心。这是我国封建社会的伦理道德» / «Все мы читали «Ди цзы гуй» и я вспомнил кое-что полезное: **Если отец и мать зовут, не нужно медлить с ответом. Если услышишь от них повеление, исполняй и не ленись. Если отец и мать поучают чему-то, то нужно с уважением слушать. Если отец и мать ругают, то нужно принимать укоры покорно.** Почему я это говорю? Я напоминаю, вам всё это (Расшифровка на упрощенный китайский язык вышесказанных наставлений). Это моральные принципы феодального общества **Китая**».

Рассмотрим отрывок, который уже использовался в качестве примера, но в другом культурно-коммуникативном векторе. Можно заметить, что лектор для обозначения страны говорит «我国» / «Моя страна». Это устойчивое выражение, которое свойственно китайской лингвокультуре и оно также используется лектором во время лекций. Если переводить дословно, то фраза будет звучать следующим образом: «Это моральные принципы феодального общества моей страны». Неосознанно акцентируя внимание на «我国» / «моя страна», лектор подчёркивает гордость тем, что он гражданин страны, в которой он живет.

«60 多年创新从未停止，超凡的设计能力，强大的实验能力，出众的生产能力。中国航空业在世界成就了前无古人地位。歼击机，歼击轰炸机，直升机，无人机，武器系统，教练机，运输机，预警机，民机。世界都在注视这里» / «Более 60 лет инноваций, выдающиеся проектные способности, экспериментальные возможности и производственная мощь. Авиационная промышленность Китая вышла на передовые позиции в мире. Истребители, бомбардировщики, вертолёты, беспилотники, боевые системы вооружения, учебно-тренировочные самолёты, транспортные самолёты, самолёты дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, гражданские воздушные суда. Мир пристально наблюдает за этим».

«也许你已经习惯了今天的这一切，但是你可能并不了解今天这种生活从何而来。当美国人可以登上月球时，中国人只能种苹果树。从一无所有，到应有尽有，我们走过的道路之曲折，付出之艰辛世所罕见。他们曾经自负地说，在这个地球上每到夜晚时西方都是灯火璀璨而东方却陷入一片黑暗。但今天我们的超级电网已经把这里的夜空变成了东方最璀璨的地方» / «Возможно, вы уже привыкли к нынешнему положению вещей и возможно, что вы даже не знаете, с чего всё начиналось. Когда американцы высадились на луну, китайцы могли только сажать яблони. От положения «гол, как сокол», до «чего только нет» мы прошли извилистый путь и повидали столько невзгод,

сколько не видел целый свет. Они самодовольно говорили, что с наступлением ночи весь запад сверкает огнями, а восток, наоборот, пребывает во тьме. Но сегодня наши электросети превратили ночное небо востока в самое яркое место».

«Мы曾经连制造武器的钢铁需求都无法满足，以至于整个民族遭受了近百年的欺凌。为了奋起直追，我们闹过笑话也流过眼泪，但今天我们的钢产量已经成为世界第一» / «Раньше мы были не в состоянии удовлетворить спрос на сталь для производства оружия, поэтому вся нация страдала от притеснения и нападений в течение ста лет. Для того, чтобы с воодушевлением продолжать идти вперёд, мы смеялись сквозь слёзы. Однако сегодня мы занимаем первое место в мире по выплавке стали».

«今天我们站在了离梦想最近的地方。再也没有人敢来把我们欺凌» / «Сегодня мы находимся близко к своей мечте, и никто не сможет снова нас притеснять».

«世界最大的天文设电网远镜将在中国建成，这标志着我们从比迈向了探索浩瀚宇宙空间的新时代» / «В Китае будет построен крупнейший в мире телескоп. Это событие ознаменует собой продвижение в новую эпоху исследований безграничного космического пространства».

«一个民族的文化就是一民族的血脉，是一个民族的共有精神家园。在世界多文明发展的进程中，中华文化一直保持这独有的民族传统基因。在5000年的历史洗礼中，不断积淀，不断发展，形成了中华民族一脉相承的精神追求。它是中华民族独特的精神标识，是我们这个民族，这个国家，生生不息，发展壮大，走向强盛的根本所在» / «Культура нации – это кровь нации, духовный очаг народа. В процессе развития различных культур, китайская цивилизация всегда поддерживала исключительные этнические традиции. За 5000 летнюю историю, традиции непрерывно накапливались и развивались. Таким образом сформировались духовные стремления китайской нации. Это уникальные символы, это и есть наш народ, это наша страна, которая

множиться из поколения в поколение, развивается. Культура является основой к процветанию».

«Национальное образование印发了“完善中华优秀传统文化教育指导纲要”。系统阐述了加强中华优秀传统文化教育的重要性和紧迫性。提出分学段有序推进中华优秀传统文化教育，并确认把中华优秀传统文化教育系统融入课程和教材体系。在小学，初中，高中和大学有序推进中华优秀传统文化教育。2017年1月，中共中央办公厅国务院办公厅联合印发了“关于实施中华优秀传统文化传承发展工程的意见”。在新中国的历史上，以中央文件形式专题阐述中华优秀传统文化传承发展工作，这还是第一次» / «Министерство образования Китайской Народной Республики выпустило «Руководство по улучшению образования прекрасной традиционной китайской культурой». Объясняется важность и срочность укрепления образования прекрасной традиционной культурой Китая. Было предложено последовательно поощрять образование традиционной в области традиционной культуры Китая, а также утверждено внедрение учебных программ и учебных материалов по традиционной культуре в систему образования. В начальных, средних и старших школах, а также в университетах организовывается образование традиционной китайской культуре. В январе 2017 года Канцелярия Центрального комитета Коммунистической партии Китая выпустила «Точку зрения о реализации проекта по передаче и развитию китайской традиционной культуры». В истории Нового Китая это впервые, когда в центральном документе говорится о преемственности и развитии традиционной китайской культуры».

«当今世界没有如何国家和国家集团可以击败中国！没有！中国最大的敌人是中国自己。实际上只有中国人可以把中国人自己提高分裂。我们的人民会一起推动中国经济的发展!» / «На сегодняшний день не существует государств и стран способных победить Китай! Нет! Единственный большой враг Китая – это сам Китай. Вместе наш народ может простимулировать развитие экономики Китая!».

В приведённых выше отрывках чётко прослеживается гордость собственной нацией, совершённых страной подвигов и научно-технических открытий, а также почитание собственной культуры. Подчёркивается неотделимость нации от собственной культуры «一个民族的文化就是一民族的血脉，是一个民族的共有精神家园» / «Культура нации – это кровь нации, духовный очаг народа».

Одна из причин появления культурно-коммуникативного вектора «Национальный патриотизм» / «名族爱国主义» – это интервенция и иностранное вмешательство в дела государства со стороны как западных стран, так и со стороны Японии. Долголетнее противостояние иностранным захватчикам заложило основу для яркого проявления патриотизма в современное время. Данный культурно-коммуникативный вектор в настоящее время проявляется «имплицитном противостоянии, оппозиционировании двум ярким “противникам” – Японии и США» [Нагибина, 2017: 177]. По этой причине, можно наблюдать напоминание о былых временах отставания Китая, пережитом упадке и невзгодах «中国人只能种苹果树» / «китайцы могли только сажать яблони», «东方却陷入一片黑暗» / «а восток, наоборот, пребывает во тьме», «为了奋起直追，我们闹过笑话也流过眼泪» / «Для того, чтобы с воодушевлением продолжать идти вперёд, мы смеялись сквозь слёзы»; сравнение с США и западными странами «当美国人可以登上月球时，中国人只能种苹果树» / «Когда американцы высадились на луну, китайцы могли только сажать яблони.»; а также экспансию и японскую интервенцию «以至于整个民族遭受了近百年的欺凌» / «поэтому вся нация страдала от притеснения и нападений в течение ста лет», «再也没有人敢来把我们欺凌» / «никто не сможет снова нас притеснять».

Подводя итог, следует сказать, что культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «名族爱国主义» активно реализуется в китайском академическом дискурсе и лекционном жанре. Преподаватель в

своей речи упоминает факты связанные с историей государства, используя при этом различные средства выразительности: сравнения, положительно окрашенные эпитеты, метафоры и противопоставления. Необходимо отметить, что гиперболизация также является одним из ключевых приёмов и используется лектором с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли. Таким образом лектор демонстрирует самосознание и гордость китайской культурой.

2.9. Языковые способы реализации «Эстетики речи» / «话语审美» как дискурсивного фонообразующего императива жанра лекции

Как уже было сказано, культурно-коммуникативные векторы конституируют китайское дискурсивное пространство, а вся китайская коммуникация в целом стремится к гармонии и идеалу. Помимо этого, важными характеристиками для китайского жанра лекции являются изящество и звучание речи. Поскольку вся совокупность материальных средств языка – это средство трансляции нравственности и морали, в связи с этим в китайском культурологическом дискурс-анализе выделяется дискурсивный фонообразующий императив «Эстетика речи» / «话语审美». В рамках данного исследования под «формами изящной словесности» подразумеваются «не жанры прозаических малых форм, а совокупность различных типов дискурса, реализуемых выразительными средствами китайского языка – фонетическими, лексическими и стилистическими» [Нагибина, 2017: 68]. Здесь же стоит учитывать такие факторы как ритмическую стройность и композиционную гармонию. Эстетичность тексту придается благодаря включению ритма, структурной организации текста [Нагибина, 2017: 69]. Параллелизм как фигура речи, для которой характерна полная или частичная тождественность структур двух или более

синтаксических единиц, следующих одна за другой [Горелов, 1989], является характерным используемым приемом для создания эстетичности речи.

Некоторые стилистические приёмы, которые придают эстетичность речи, уже были упомянуты в данном исследовании, но в культурно-коммуникативном векторе «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» – это повтор, риторические вопросы, параллелизм, внедрение в речь фразеологизмов.

«既然所谓叫节奏。那它一定有一个预热，有一个高潮，有一个后续结尾的。我们本着这样的一个起伏，这样的一个节奏» / «Это называется ритмом. Он обязательно включает в себя завязку, кульминацию и финал. При работе, мы основываемся на таких колебаниях, на таком ритме.»

В данном примере так же можно наблюдать параллельные грамматические структуры, а конкретно «有一个», «这样的一个».

«如果过了这个时间的话，颅缝又闭合了，后囟也闭合了，头颅变硬了你根本用再多的办法都无法矫正。最好在四个月之前进行矫正。怎么矫正呢？我先说头睡扁了怎么办» / «Если за это время у новорожденного закрылись черепные швы и венечный в том числе, то черепная коробка затвердевает и у вас уже не будет возможности исправить это. Лучше всего заниматься её корректированием за четыре месяца до этого. Как корректировать? Сначала я расскажу о положении во время сна.»

Риторический вопрос как стилистическая фигура сознательно используется в ораторском монологе или в художественном тексте, украшает речь и усиливает её действенность. В данном случае, лектор задает вопрос «怎么矫正呢». Его главной целью является не получение ответа от студентов, а усиление вопросительного смысла. С помощью этого вопроса лектор переходит к следующей части своей лекции.

«我们不是知道这个假设吗？每个学生都从一年级知道，但是许多的学生不知道谁提出了这个假设» / «Разве мы не знаем эту гипотезу? Каждый

студент знаком с ней с первого курса, но большинство не имеет понятия, кто её выдвинул».

Лектор использует риторический вопрос «我们不是知道这个假设吗» Смысл данного предложения заключается в том, что каждый ученик, несомненно, знает и лектор намеренно акцентирует на этом свое внимание. «对英国的历史来说, 难道你认为没有这样一回事? 每个国家总是遇到很多困难。而且每个国家有自己的方法解决问题» / «Говоря об истории Англии, то вы что думаете, что у них не было такого? Каждая страна всегда сталкивается с множеством трудностей. И каждая страна имеет свой способ решения проблем». В приведенном выше отрывке из лекции по истории можно заметить риторический вопрос «难道你认为没有这样一回事». Как и в предыдущих случаях, лектор не требует ответа на этот вопрос, а лишь подчеркивает, то, что хочет сказать.

Сравнение – это изобразительный прием, который используется для сопоставления предметов, чтобы усилить характеристики одного из них. «Метафора – это троп, образованный на основе сходства сопоставляемых предметов, явлений, действий, признаков. Она служит для образного представления одного объекта, сходного с другим объектом по какому-либо признаку, с помощью имени последнего» [Купина 2013: 88]. Эти средства придают выразительности речи и в китайском академическом дискурсе они встречаются нередко.

«我会说些什么? 这篇文章写得好似出水芙蓉般清新可爱, 越读越能领会个中妙趣» / «Что я могу сказать? Это сочинение по красоте сравнимо с только что **поднявшимися из воды молодыми цветами лотоса**. Чем больше читаешь, тем больше заинтересовываешься».

«女主角与相恋多年的男朋友分手了, 哭得**雨打梨花**一般» / «Главная героиня рассталась с любимым, в которого была влюблена много лет, и когда она плакала было похоже, будто **дождём осыпаются цветы груши**».

«你似乎打了一个寒噤；我就知道，我们之间已经隔了一层可悲的厚障壁了，你再也说不出话» / «Видимо, у тебя озноб. Между нами большая преграда. Ты не сможешь больше вымолвить и слова».

«宣化百年工业在这里悄然孕育。昌盛与萧条，光荣与屈辱。从北洋政府到新中国成立。30 多年间，首钢从这里走来。中国的钢铁产业在这里得以延续。各类相关产业相继出现。但饱受殖民掠夺和战乱摧残的宣化工业已是千疮百孔，气若游丝。1948年，宣化城乡工业总产值仅39.9万元。新中国成立后，宣化工业如沐春风。从此，宣化工业翻开了新的篇章» / «Здесь столетняя промышленность Сюаньхуа получила своё развитие. Процветание и застой, слава и унижение. Начиная с Бэйянского правительства до образования Нового Китая. Уже более 30 лет «Шоуган» приезжает сюда. Китайская сталелитейная промышленность продолжает здесь своё существование. Различные смежные отрасли возникали одна за другой. Но химическая промышленность города Сюаньхуа, пережившая захват колонизаторами и разорения из-за военной смуты, была на волоске и пребывала в полнейшем развале. В 1948 году, стоимость валовой продукции городской и сельской промышленности составила всего 399 000 юаней. Образование Нового Китая словно весенний ветер вдохнуло новую жизнь в химическую промышленность Сюаньхуа и для неё наступила новая глава».

Говоря о таком стилистическом средстве как повтор, который уже был упомянут в культурно-коммуникативном векторе «Смысл вне пределов языковой формы», так же стоит отметить, что речевому поведению лектора в китайском академическом дискурсе характерно использование повторов, так называемых операторов долженствования. Они используются для создания правильной структурной организации текста, которая придаст речи эстетичности. Обычно они имеют нейтральную эмоциональную окраску. Примером могут служить такие операторы долженствования, как «нужно», «необходимо», «следует», «полагается», «быть должным». Лектором используются различные вводные слова и слова связки.

«比如说在生日或者节日的这个时候，我们**要**给消费者推送信息的时候，那么**一定是要**提前几天。我们就**要**有一个预热。告诉消费者我们会在什么时候有一个什么样的，一个活动啊，有一个什么样的信息。那么活动当天我们要给消费者做一个关怀提醒活动开始了。你还有一个什么，什么样的特权，就是**不要**浪费掉等等这样一些» / «Это даст лучший результат во время продвижения информации о событии. Например, если нам нужно донести информацию до потребителя о дне рождения или празднике, то обязательно необходимо сделать это за несколько дней до мероприятия. Осуществить так называемый «разогрев». Сообщить потребителю о том, что будет проводиться и когда. О мероприятии и всей имеющейся информации, а в день события позаботиться о том, чтобы напомнить о его начале. Сообщить о том, что у вас есть, какие преимущества, о том, что не нужно тратить впустую и всё в этом роде».

В данном случае это в качестве такого оператора выступает лексическая единица «**要**» и на русский она переводится как «необходимо», «нужно». В 5-ти предложениях «**要**» используется 5 раз. В одном случае используется совместно с «**一定**» и звучит как «**一定要**», что переводится «обязательно следует». Иными словами, операторы долженствования, в среднем, используются в каждом предложении данного отрывка. Рассмотрим еще примеры с повтором этих оператора торов:

«你**一定要**切记的是直接告诉他活动是什么。而**是要**告诉他，他还有什么样的特权，没有用» / «Вы должны обязательно помнить, что необходимо сказать ему (потребителю) о том, что это за мероприятие, а не о том, какие будут предоставляться привилегии. Это бесполезно».

«那块地方就压平了。压平了所以就变成头颅的畸形。像这种的话，如果你不及时矫正的话会影响他一辈子的头型。而且一般在六个月之前**一定要**矫正。为了你们忘记我再说一遍**一定要**矫正» / «Такое расположение сплющивает череп и из-за этого черепная коробка деформируется. Таким

образом, если вы своевременно не исправите это, то такая форма головы останется у него на всю жизнь. Как правило, нужно заниматься исправлением в период до шести месяцев».

«孩子需要说 “我要这个东西” 想这样的话。实际上呢对于这些 bb 开口说话除了这个照顾的问题, 还有一个就是说家长**要多**跟他开口讲话» / «Ребёнок должен говорить «мне нужна эта вещь». На самом деле, со способностью ребенка к разговору связана не только проблема чрезмерной заботы, но и то, что членам семьи необходимо больше разговаривать с малышом».

«如果到了一岁之后断了奶母乳喂养, 一般一岁多都要断奶。你要一步一步地做这样的事儿。断了奶之后什么都不肯吃, 又不肯吃奶瓶, 又不肯吃粥, 烂饭这种辅食» / «Если вы вскармливаете грудью ребенка после того, как ему исполнился год, то в этом возрасте необходимо прервать его вскармливание. Вам нужно делать это постепенно. Если сделать это позже, то он не будет соглашаться что-либо есть или пить из бутылочки, а также не будет есть кашу, разваренный рис и другие продукты питания».

Повтор операторов долженствования не только делает речь лектора эстетичной и соответствующей коммуникативному стилю академического дискурса, а также это является следствием реализации культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和». «Гармоничное существование, а значит, взаимодействие, возможно только по принципу подчинения нижестоящего вышестоящему» [Нагибина, 2017: 89]. Таким образом, становится понятно, что лектор находится выше в институциональной иерархии университета, чем студенты и что они должны выполнять рекомендации и указания преподавателя.

Рассматривая коммуникативный жанр лекции, мы пришли к выводу, что речь преподавателя безусловно эстетична. В дополнение к реализации-культурно коммуникативных векторов в лекционном жанре был сделан вывод, что речь преподавателя безусловно эстетична. В дополнение к реализации-

культурно коммуникативных векторов в лекционном жанре был сделан вывод, что речь преподавателя безусловно эстетична. Речь лектора характеризуется высокой концентрацией разнообразных стилистических средств и семантических приёмов. Стоит отметить, что при использовании фразеологизмов и эпитетов отличительной чертой китайского жанра лекции является то, что в качестве данных средств выразительности используются яркие культурные образы и символы, например, «荷花» / «лотос», «琥珀» / «янтарь» и т.д. Композиционно речь лектора сохраняет стремление к гармоничности и звучности, о чем свидетельствует наличие четырехсложных словосочетаний.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Вторая глава данного исследования посвящена анализу языковой реализации культурно-коммуникативных векторов жанра лекции в китайском академическом дискурсе и тому, как они находят своё воплощение в речевом поведении лектора. Материалом послужили лекции, преподаваемые китайскими лекторами, как представителей академической коммуникации в Китае. Соответственно были выявлены способы реализации культурно-коммуникативных векторов в китайском академическом дискурсе. Анализ практического материала позволил осуществить исследование в рамках таких культурно-коммуникативных векторов как «Гармония» / «中和», «Лицо» / «脸面», «Вежливость» / «礼貌», «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», «Диалектический подход» / «辩证思维», «Включение в отношения» / «关系», «почитание авторитета» / «崇尚权威», «национальный патриотизм» / «民族爱国主义» и в рамках такого компонента китайской коммуникации, как «Эстетика речи» / «话语审美».

Были сделаны выводы, что вся китайская коммуникация стремится к гармонии, вследствие этого культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» является важной составляющей академического дискурса. Преимущественно данный вектор реализуется в лекционном жанре с помощью модуса «Истинной равновесности» / «真和». Речевые действия направлены на проявление уважения и стимулирование развития личности в сфере её специализации или в целом. Стимулирование выражается путём диспозитивных побудительных высказываний: просьба, совет, убеждение, наставление, рекомендация.

В данном исследовании изучение реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面» показало, что в лекционном жанре этот вектор находит своё воплощение преимущественно благодаря модусам «Демонстрация лица», «Поддержание лица», «Нанесение вреда

лицу», которые представлены в виде самопрезентации, апелляции к собственным достижениям, речевых действий направленных на увеличение престижа кого-либо, а также в виде критики или оценки чьей-то работы.

Анализ практического материала помог прийти к выводу, что культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» реализуется путём демонстрации положительного отношения к адресату, восхищения собеседником, самоунижением. Лектор преувеличивает заслуги другого и преуменьшает свои. В качестве основных маркеров вежливости служат такие лексические единицы как глаголы, выражающие восхищение. В коммуникативном жанре лекции наблюдается обращение путём автономной номинации профессии адресата или его положения в определённом институте.

Помимо вышесказанного, национально-культурная специфика отражается в речи лектора и следствием этому является реализация культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意». Одним из модусов реализации данного вектора является положение «достигай понимания путем ведения длительного диалога». В связи с этим отмечается использование такой стилистической фигуры как повтор лексических единиц, либо повторений грамматических и речевых конструкции. Лектор внедряет в свою речь такой троп, как перифраз и уместные риторические вопросы. В соответствии с одним из модусов культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», который звучит следующим образом: «используй в речи прецедентные философские притчи, фразеологизмы», лекционному жанру китайского академического дискурса характерно обращение к фразеологизмам, идиомам, «чэньюй» / «成语». Лектор прибегает к цитированию конкретных положений из религиозно-философских учений конфуцианства, буддизма, даосизма и к упоминанию важных исторических или художественных личностей.

В рамках культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / «辩证思维» лектор включает в монолог положительные стороны сложившейся ситуации или завершая свой рассказ преподаватель подводит своё повествование к положительному итогу. Кроме того, в коммуникативной ситуации, когда лектору необходимо дать критическую оценку чьей-то работе, он остановится на сильных сторонах учащегося. Данный вектор находит своё воплощение в виде стилистической фигуры – антитезы. Лектор противопоставляет в своей речи контрастные понятия, образы и события. Основными лексическими средствами выражения антитезы являются антонимы или образные выражения в виде прилагательных.

Исследование показало, что в рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / «关系» происходит интимизация общения, а установление контакта между лектором и слушающим играет важную роль в лекционном жанре академического дискурса. Несмотря на то, что коммуникативный жанр лекции относится к статистическим ситуациям общения, основанным на монологе, что подразумевает минимум диалога, тем не менее китайский лектор максимально диалогизирует коммуникацию. Включение в монолог модальных глаголов: «呀», «啊», «吧», «呢» для выражения понимания очевидности фактов, уверенности, побуждения, повеления. Следует отметить обращения лектора, происходит прямая адресация к публике. Вопросы выступают в качестве средств когезии на синтаксическом уровне. В данном исследовании не ставилась задача дать описание невербальному поведению лектора, однако в рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношение» / «关系» мы считаем, что необходимо сказать что несмотря на то, что лекционный жанр академического дискурса подразумевает официальную обстановку и требует соблюдения определённой дистанции между участниками коммуникации, тем не менее невербальному поведению лектора в данном аспекте характерно сокращение физической дистанции между ним и слушающим. Возможно

тактильное взаимодействие: касание плеча или руки. Всё это является подтверждением, что китайская коммуникация, во многом детерминированная культурой, направлена на установление контакта.

Главным способом реализации культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威», является апеллирование к мнению авторитетной личности. Следует отметить, основной особенностью является то, что лектор в своей речи прибегает к цитированию не только работ учёных, но и мыслей философов, их изречений, а также постулатов конфуцианства, буддизма и даосизма.

Необходимо сказать, что культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» активно реализуется в китайском академическом дискурсе и лекционном жанре, так как академическое общение носит институциональный характер. Преподаватель в своей речи упоминает факты связанные с историей государства, используя при этом различные средства выразительности: сравнения, положительно окрашенные эпитеты, метафоры и противопоставления. Гиперболизация также является одним из ключевых приёмов. Таким образом лектор демонстрирует самосознание и гордость китайской культурой.

В дополнение к реализации-культурно коммуникативных векторов в лекционном жанре был сделан вывод, что речь преподавателя безусловно эстетична. В дополнение к реализации-культурно коммуникативных векторов в лекционном жанре был сделан вывод, что речь преподавателя безусловно эстетична. Речь лектора характеризуется высокой концентрацией разнообразных стилистических средств и семантических приёмов. Стоит отметить, что при использовании фразеологизмов и эпитетов отличительной чертой китайского жанра лекции является то, что в качестве данных средств выразительности используются яркие культурные образы и символы, например, «荷花» / «лотос», «琥珀» / «янтарь» и т.д. Композиционно речь

лектора сохраняет стремление к гармоничности и звучности, о чем свидетельствует наличие четырехсложных словосочетаний.

Исследование показало, что коммуникация в жанре лекции осуществляется в соответствии с культурными установками. Культурно-коммуникативные векторы реализуются интегрированно друг с другом. Культурно-коммуникативный «Гармония» активизирует реализацию других культурно-коммуникативных векторов. В пространстве академического дискурса реализуются все восемь культурно-коммуникативных векторов. В зависимости от условий коммуникации некоторые векторы могут доминировать в коммуникативной ситуации, однако совместное воплощение векторов в речи лектора конституирует пространство всего лекционного жанра китайского академического дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе основной целью была интерпретация жанра лекции китайского академического дискурса и описание языковой реализации культурно-коммуникативных векторов путем количественного и компонентного анализов имеющегося материала лекций.

В ходе исследования было проанализировано около 96 часов лекций на китайском языке. Были выявлены основные модусы реализации культурно-коммуникативных векторов лекционного жанра китайского академического дискурса. Стилистические средства и художественные приёмы служащие инструментами их воплощения в речевом поведении лектора.

Помимо этого, была подтверждена актуальность исследуемой проблематики, по данным исследования были сделаны выводы, которые могут позволить причислить его результаты к сфере исследований национальных характеристик в институциональных сферах общения.

В работе также были обобщены уже имеющиеся знания о дискурсе, изучены типы и категории дискурса, а также был рассмотрен академический дискурс как составляющая часть институционального общения. Изучение жанра лекции как отдельного коммуникативного жанра, позволило дать характеристику лекционному жанру китайского академического дискурса.

Проведенные виды анализа позволили установить, что вся китайская коммуникация стремится к гармонии, вследствие этого культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» является важной составляющей академического дискурса. Преимущественно данный вектор реализуется в лекционном жанре с помощью модуса «Истинной равновесности» / «真和». Речевые действия направлены на проявление уважения и стимулирование развития личности в сфере её специализации или в целом. Стимулирование выражается путём диспозитивных побудительных высказываний: просьба, совет, убеждение, наставление, рекомендация.

В данном исследовании изучение реализации культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面» показало, что в лекционном жанре этот вектор находит своё воплощение преимущественно благодаря модусам «Демонстрация лица», «Поддержание лица», «Нанесение вреда лицу», которые представлены в виде самопрезентации, апелляции к собственным достижениям, речевых действий направленных на увеличение престижа кого-либо, а также в виде критики или оценки чьей-то работы.

Анализ практического материала помог прийти к выводу, что культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» реализуется путём демонстрации положительного отношения к адресату, восхищения собеседником, самоунижением. Основными маркерами вежливости являются такие лексические единицы как глаголы и обращения. В коммуникативном жанре лекции наблюдается обращение путём автономной номинации профессии адресата или его положения в определённом институте.

Помимо вышесказанного, национально-культурная специфика отражается в речи лектора и следствием этому является реализация культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意». Речь лектора характеризуется высокой концентрацией разнообразных стилистических средств и семантических приёмов. Одним из модусов реализации данного вектора является положение «достигай понимания путем ведения длительного диалога». В связи с этим отмечается использование такой стилистической фигуры как повтор лексических единиц, либо повторений грамматических и речевых конструкции. Лектор внедряет в свою речь такой троп, как перифраз и уместные риторические вопросы. В соответствии с одним из модусов культурно-коммуникативного вектора «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», который звучит следующим образом: «используй в речи прецедентные философские притчи, фразеологизмы», лекционному жанру китайского академического дискурса характерно обращение к фразеологизмам, идиомам, «чэньюй» / «成语». Стоит также

упомянуть, что лектор прибегает к цитированию конкретных положений из религиозно-философских учений конфуцианства, буддизма, даосизма и к упоминанию важных исторических или художественных личностей. Всё вышеперечисленное характеризует лекционный жанр и демонстрирует, каким образом культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» находит своё воплощение в академическом дискурсе.

В рамках культурно-коммуникативного вектора «Диалектический подход» / «辩证思维» лектор включает в монолог положительные стороны сложившейся ситуации или завершая свой рассказ преподаватель подводит своё повествование к положительному итогу. Кроме того, в коммуникативной ситуации, когда лектору необходимо дать критическую оценку чьей-то работе, он остановится на сильных сторонах учащегося. Данный вектор находит своё воплощение в виде стилистической фигуры – антитезы. Лектор противопоставляет в своей речи контрастные понятия, образы и события. Основными лексическими средствами выражения антитезы являются антонимы или образные выражения в виде прилагательных.

Исследование показало, что в рамках культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / «关系» происходит интимизация общения, а установление контакта между лектором и слушающим играет важную роль в лекционном жанре академического дискурса. Несмотря на то, что коммуникативный жанр лекции относится к статистическим ситуациям общения, основанным на монологе, что подразумевает минимум диалога, тем не менее китайский лектор максимально диалогизирует коммуникацию. Включение в монолог модальных глаголов: «呀», «啊», «吧», «呢» для выражения понимания очевидности фактов, уверенности, побуждения, повеления. Следует отметить обращения лектора, происходит прямая адресация к публике. Вопросы выступают в качестве средств когезии на синтаксическом уровне. В данном исследовании не ставилась задача дать описание невербальному поведению лектора, однако в рамках культурно-

коммуникативного вектора «Включение в отношение» / «关系» мы считаем, что необходимо сказать что несмотря на то, что лекционный жанр академического дискурса подразумевает официальную обстановку и требует соблюдения определённой дистанции между участниками коммуникации, тем не менее невербальному поведению лектора в данном аспекте характерно сокращение физической дистанции между ним и слушающим. Возможно тактильное взаимодействие: касание плеча или руки. Всё это является подтверждением, что китайская коммуникация, во многом детерминированная культурой, направлена на установление контакта.

Главным способом реализации культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威», является апеллирование к мнению авторитетной личности. Следует отметить, основной особенностью является то, что лектор в своей речи прибегает к цитированию не только работ учёных, но и мыслей философов, их изречений, а также постулатов конфуцианства, буддизма и даосизма.

Необходимо сказать, что культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» активно реализуется в китайском академическом дискурсе и лекционном жанре, так как академическое общение носит институциональный характер. Преподаватель в своей речи упоминает факты связанные с историей государства, используя при этом различные средства выразительности: сравнения, положительно окрашенные эпитеты, метафоры и противопоставления. Гиперболизация также является одним из ключевых приёмов. Таким образом лектор демонстрирует самосознание и гордость китайской культурой.

В дополнение к реализации-культурно коммуникативных векторов в лекционном жанре был сделан вывод, что речь преподавателя безусловно эстетична. Речь лектора характеризуется высокой концентрацией разнообразных стилистических средств и семантических приёмов. Стоит отметить, что при использовании фразеологизмов и эпитетов отличительной

чертой китайского жанра лекции является то, что в качестве данных средств выразительности используются яркие культурные образы и символы, например, «荷花» / «лотос», «琥珀» / «янтарь» и т.д. Композиционно речь лектора сохраняет стремление к гармоничности и звучности, о чем свидетельствует наличие четырехсложных словосочетаний. Для придания благозвучности своему монологу использует модальные частицы «呀», «啊», «吧», «呢».

Подводя итог, следует сказать, что наше исследование наглядно демонстрирует наличие особенных национальных черт присущих лекционному жанру китайского академического дискурса, а речь лектора выстраивается согласно дискурсивным ориентирам. На современном этапе, очевидно наличие различных культурно-коммуникативных векторов, находящих отражение в речи лектора в академическом дискурсе. Представленные культурно-коммуникативные векторы могут служить в качестве интерпретативной основы для китайского культурологического дискурс-анализа. Полученные данные, дают основание предполагать, что в будущем, под влиянием дальнейшего развития наук, особенно гуманитарных, будут выявлены новые векторы, а речевые средства, используемые в научной сфере, разнообразятся ещё больше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М.: Наука, 1966. 258 с.
2. Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 318 с.
3. Ань Лихун, Гао Яцзюн. Трансформация спиральной и прямолинейной схем мышления при переводе с китайского на русский язык // Научный диалог. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов. 2018. С. 17–24.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 896 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.136–137.
6. Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. Волгоград: ВолГУ, 1997. 108 с.
7. Бабаева Е.В. Нормы и их отражение в языке // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С.17–24.
8. Баландина А.А. Институциональный дискурс как сложное коммуникативное явление // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. 2016. С. 92–95.
9. Бейлинсон Л.С. Функции институционального дискурса // Вестник ИГЛУ. Серия: Филология. 2007. Т.3 Вып.7. С. 142–147.
10. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
11. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный: ЧИГУ, 1981. 117 с.

12. Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры. Красноярск: СФУ, 2018. 229 с.
13. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2014. 217 с.
14. Бюиссанс Э.Ж.Л. Абстрактное и конкретное в лингвистических фактах: речь – дискурс – язык // Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2016. Вып. 3. С. 209–216.
15. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
16. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
17. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
18. Гладоров В., Которова Е.Г. Контрастивное изучение моделей речевого поведения // Жанры речи. Саратов: СГУ. 2015. Т.2. Вып.12. С. 27–39.
19. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989. 318 с.
20. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 304 с.
21. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: сб. науч. тр. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–56.
22. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2001. 432 с.
23. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
24. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2007, 231 с.

25. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 319 с.
26. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
27. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
28. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: ИЯ РАН, 2003. 90 с.
29. Кожевников И.Р. Национально-культурная специфика китайских фразеологизмов (на примере гуаньюньюй) // Китайское языкознание. Материалы X Международной конференции. М.: Наука, 2000. С. 80–84.
30. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней // Материалы конференций и семинаров. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 7–14.
31. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
32. Кудрякова А.С. Речевое поведение лирических героинь А. Ахматовой и М. Цветаевой: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Уфа: БашГУ, 2005. 22 с.
33. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М: Юрайт., 2013. 415 с.
34. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 509 с.
35. Леонтович О.А. Метод дискурс-анализа // ДИСКУРС-ПИ. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН. 2015. Т.2. Вып.19. С. 185–187.
36. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.

37. Писаная Т.О. Институциональный дискурс: общие характеристики и основные функции // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь: ТвГУ, 2014. Вып. 27. С. 117–121.
38. Полякова Л.С. Понятие «речевое поведение» теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2012. С.44–47.
39. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С.12–53.
40. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. М.: Наука, 1981. Вып. 4. С. 325–326.
41. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 655.
42. Стернин И.А. Русское и китайское коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. 76 с.
43. Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. Минск: БГУ, 1996. С. 125.
44. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.
45. Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. М.: Наука, 1971. 168 с.
46. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. 416 с.
47. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: СПбГЭУ, 2001. С. 11–22.
48. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. №1. P. 1–30.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

 Е.В. Чистова

«_____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА
ЛЕКЦИИ В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускник

Д.Е. Панченко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020